

А. А. Задоян

**ПРОБЛЕМЫ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
НЕЗАКОННОГО
ОБОРОТА ОРУЖИЯ**

Монография

Ответственный редактор
доктор юридических наук,
профессор
И. М. Мащевич

Акоп Аветисович Задоян

**Проблемы уголовно-правового
предупреждения незаконного
оборота оружия. Монография**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21570436

Издательство "Проспект"; 2016

ISBN 9785392114696

Аннотация

Работа представляет собой комплексное исследование проблем уголовно-правового предупреждения незаконного оборота оружия. Даны понятие и анализ функций уголовного права, раскрыто содержание его предупредительной функции, показана социальная обусловленность уголовно-правовых средств предупреждения незаконного оборота оружия, в том числе рассмотрены понятие и виды оружия, его незаконного оборота, сделаны исторический экскурс в развитие уголовного законодательства об ответственности за преступления, образующие незаконный оборот оружия, компаративистский анализ уголовного законодательства ряда зарубежных стран, осуществлена классификация указанных преступлений и раскрыты признаки их составов, сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-правовых мер предупреждения

незаконного оборота оружия и разработаны рекомендации по применению уголовно-правовых норм. Для преподавателей, аспирантов и студентов вузов, а также судей, адвокатов, сотрудников прокуратуры и органов внутренних дел.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	6
Глава I	11
§ 1. Понятие функций уголовного права	11
§ 2. Предупредительная функция уголовного права	39
Глава II	55
§ 1. Понятие оружия и его виды	55
§ 2. Предпосылки криминализации деяний, предметом которых выступает оружие	88
§ 3. Незаконный оборот оружия: понятие, виды, общая характеристика	106
§ 4. Незаконный оборот оружия в досоветском уголовном праве России	124
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Акоп Аветисович Задоян
**ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-
ПРАВОВОГО
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА
ОРУЖИЯ**

Монография

**Ответственный редактор
доктор юридических наук,
профессор И. М. Мацкевич**

[битая ссылка] ebooks@prospekt.org

ВВЕДЕНИЕ

Незаконный оборот оружия является одной из актуальных проблем, существенно осложняющих криминогенную обстановку в современном мире. Насколько рассматриваемая проблема актуальна, свидетельствует факт ареста, экстрадиции и последующего осуждения в США гражданина Российской Федерации В. Бута, обвиняемого в незаконной торговле оружием. При этом В. Бут никакого преступления не совершал, а лишь выразил согласие продать оружие представителям «повстанческой» группировки Колумбии, в роли которых выступили сотрудники ЦРУ. Характерно, что В. Бут в недавнем прошлом тоже был разведчиком. Немаловажное обстоятельство в данном деле имеет то, что оружие предполагалось продать в Колумбию, которая в настоящее время является одной из немногих стран Латинской Америки, с руководством которой у США налажены близкие отношения.

С другой стороны, Российская Федерация постоянно сталкивается с незаконным ввозом оружия на свою территорию, в район Северного Кавказа.

Таким образом, незаконный оборот оружия помимо криминальных аспектов представляет деятельность, тесным образом связанную с политическими и межгосударственными отношениями.

Особенность преступлений, образующих незаконный

оборот оружия, состоит в том, что они не только сами по себе представляют повышенную общественную опасность, но и способны стимулировать рост различных видов тяжких преступлений. Совершению многих насильственных и корыстных преступлений предшествуют незаконные действия (бездействие), в результате которых оружие попадает в неконтролируемый оборот и используется для достижения преступных целей. Существуют и обратные взаимосвязи этих видов преступного поведения, когда преступление совершается исключительно с целью завладения оружием.

Уголовно-правовое регулирование рассматривается в качестве основного средства предупреждения незаконного оборота оружия. Новейшие изменения УК РФ на основании Федерального закона от 28 декабря 2010 г. показывают, что законодатель идет по пути усиления ответственности за незаконный оборот оружия. Вместе с тем преступность, связанная с незаконным оборотом оружия, постоянно трансформируется, что требует новых шагов на пути к совершенствованию правового регулирования оборота оружия.

Немаловажным обстоятельством является то, что оружие – это товар, приносящий высокие доходы, торговля им представляет собой сферу повышенного интереса для организованной преступности. Более того, незаконный оружейный бизнес приобрел транснациональный характер, чем создается угроза миру и безопасности человечества.

Несмотря на большое количество норм в УК РФ, направ-

ленных на борьбу с незаконным оборотом оружия, они продолжают оставаться неунифицированными. Кроме того, терминология УК РФ в этой сфере во многом не соответствует Федеральному закону «Об оружии», что порождает противоречия в деятельности правоохранительных органов.

Традиционно вопросы уголовно-правового обеспечения в сфере оборота оружия рассматриваются только применительно к преступлениям, посягающим на установленные правила обращения с общеперильными предметами (ст. 222–226¹ УК РФ). Однако такой подход является узким, поскольку элементы незаконного оборота оружия присутствуют также в сфере экономической деятельности (ст. 189 УК РФ), военной службы (ст. 348, 349 УК РФ), мирного и безперильного существования человечества (ст. 355 УК РФ). Объединяет указанные преступления то, что оружие в них выполняет одну и ту же уголовно-правовую функцию – является предметом преступления.

В настоящей работе предпринята попытка комплексного исследования проблем борьбы с преступлениями, объединенными по признаку предмета преступления (оружия), с учетом соответствующего исторического опыта, а также анализа зарубежного уголовного законодательства о противодействии незаконному обороту оружия.

Особенности уголовной ответственности за незаконный оборот оружия рассматривались в трудах Х. М. Ахметшина, О. Л. Багровой, А. Д. Баранова, И. И. Бикеева, Ю. А. Бута,

И. А. Вотченко, Т. Л. Григоряна, С. У. Дикаева, А. А. Ежова, А. П. Ельчанинова, Ю. В. Загайновой, В. Е. Зварыгина, Л. В. Ивановой, А. Н. Караханова, Е. А. Кац, В. С. Комиссарова, А. И. Кравцова, А. Д. Макухи, С. М. Малькова, Г. С. Мелешко, О. А. Мокринского, А. Т. Молдобаева, М. М. Мусаева, С. А. Невского, Н. Ю. Осиповой, Е. А. Пронькиной, А. С. Самойлова, Л. И. Сивцовой, Е. Н. Скорилкиной, Ю. И. Скоропутова, А. Ф. Соколова, А. А. Спиваковского, Э. С. Тенчова, А. А. Тер-Акопова, Ю. Ю. Тимофеева, В. П. Тихого, О. Ю. Торопыгина, А. А. Туркина, В. А. Шестака, А. И. Ширкина и др.

Несмотря на разработанность вопросов борьбы с незаконным оборотом оружия, в российской науке уголовного права отсутствует комплексный подход к данной проблеме. Отдельные исследования затрагивают лишь некоторые его аспекты, касающиеся, как правило, сферы общественной безопасности или военной службы, но при этом не выходят на уровень создания общей концепции уголовно-правового обеспечения общественных отношений при обороте оружия. Исключением можно считать работы Д. А. Корецкого¹, создавшего комплексное учение о правовом режиме оружия (криминальную армалогия), в котором оружие рассматривается преимущественно с криминалистической и криминологической точек зрения, причем не только как предмет преступления, но и как средство его совершения.

Несмотря на очевидный интерес, проявляемый специа-

листами в области уголовного права к различным аспектам оборота оружия, комплексный подход к исследованию данной темы до сих пор не осуществлен, хотя проблема регламентации оборота оружия в уголовно-правовой науке требует в первую очередь системного рассмотрения, и только во вторую – его отдельных элементов.

Настоящая монография является первой работой, специально посвященной комплексному анализу составов преступлений, предметом которых выступает оружие. В результате проведенного исследования сформулировано понятие предупредительной функции уголовного права в аспекте борьбы с незаконным оборотом оружия, раскрыто ее содержание, предложено уголовно-правовое определение незаконного оборота оружия, выделены его виды и элементы, рассмотрены особенности уголовной ответственности за незаконный оборот оружия по отечественному дореволюционному и советскому уголовному праву, а также по уголовному законодательству некоторых зарубежных стран, на основе актуальных примеров судебной практики исследованы особенности квалификации преступлений, посягающих на установленный порядок оборота оружия, внесены конкретные предложения по совершенствованию норм Особенной части Уголовного кодекса РФ и правоприменительной практики, касающиеся регламентации уголовной ответственности за незаконный оборот оружия.

Глава I

ФУНКЦИИ

УГОЛОВНОГО ПРАВА

§ 1. Понятие функций уголовного права

Вопрос о функциях уголовного права относится к числу фундаментальных проблем науки уголовного права, в основе которого лежат общетеоретические воззрения о сущности и социальном назначении права.

В философском смысле под функцией (от лат. *functio* – исполнение) понимается обязанность, круг деятельности².

Функции права представляют собой направления воздействия права на человеческую деятельность, в результате которого общественные отношения подвергаются нормативной регламентации. Являясь отражением предмета правового регулирования, они обеспечивают «такую непрерывную динамику функционирования общества, при которой в соответствии с потребностью в реализации начал нормативности достигается постоянное и стабильное воспроизводство и, следовательно, сохранение и утверждение (своего ро-

да «увековечение») выраженных в праве социальных ценностей, условий и механизмов функционирования общества»³.

О. Э. Лейст отмечает, что нормы права оценивают (запрещают, предписывают, разрешают) волевые действия и таким образом регулируют общественные отношения. Воздействие права на общественные отношения имеет разную направленность. Можно пресекать возникновение и развитие каких-либо отношений, можно охранять существующие отношения либо воздействовать на какие-то их стороны, можно, наконец, искусственно создавать отношения⁴.

В этой связи А. Л. Байков писал, что положительное воздействие права дополняется отрицательным: «Если правомерные явления ассоциируются с творческо-восстановительными и утвердительными притязаниями, то явления неправомерные ассоциируются, в отличие от них, с притязаниями отрицательного характера. Притязания эти направлены на недопущение возникновения и упразднение всего того, что противоречит требованиям права. Учение о «санкции» юридических норм отображает в себе изложенные виды правовых притязаний»⁵.

Учитывая многоаспектность воздействия права, система его функций представляет собой сложное, многоуровневое образование, в котором элементы не только взаимосвязаны, но зачастую неотделимы друг от друга, в связи с чем требуют систематизированного подхода при их рассмотрении.

М. И. Ковалев отмечал, что, когда речь идет о функциях права, то под этим подразумевается многоплановая и разносторонняя роль права в обществе, поэтому классифицировать функции права – дело нелегкое⁶.

В зависимости от содержания регламентирующего воздействия выделяются общесоциальные (экономическая, политическая, экологическая и др.) и специально-юридические (регулятивная, охранительная, оценочная, воспитательная и др.) функции. В этой связи Т. Н. Радько пишет, что «право не только регулятор общественных отношений. Это одна из его основных функций, в этом состоит его главное назначение. Но оно одновременно и политический инструмент, идеологическое средство, способ охраны общественных отношений. Поэтому в содержание права, бесспорно, входят как собственно юридические (регулятивная и охранительная), так и социальные (экономическая, политическая, воспитательная) функции права»⁷.

По степени значимости функции права бывают основные и дополнительные (подфункции). К числу первых относятся охранительная и регулятивная, вторых – компенсационная, восстановительная и др.

В соответствии с элементами системы права выделяют пять групп функций права, образующих систему: 1) общеправовые (свойственные всем отраслям права); 2) межотраслевые (свойственные двум и более, но не всем отраслям права); 3) отраслевые (свойственные одной отрасли права); 4)

правовых институтов (свойственные конкретному институту права); 5) нормы права (свойственные конкретному виду норм права)⁸.

Используя в качестве критерия цели и задачи, стоящие перед правом, Н. А. Макарова классифицирует функции права на регулятивно-статическую, регулятивно-динамическую, охранительную (предупредительную, правовосстановительную и карательную) и социально-ориентационную⁹.

Исходя из особенностей предмета, целей и метода правового регулирования различные отрасли права по-своему воздействуют на общественные отношения, наделяя правовые функции спецификой, характерной только для данной отрасли права.

Поскольку уголовное право осуществляет регулирование в тех сферах человеческой деятельности, где совершаются наиболее опасные нарушения общественных отношений, указанная отрасль права реализует функции, которые направлены на обеспечение безопасного существования субъектов данных правоотношений – личности, общества и государства.

«Специфика уголовного права состоит в том, что оно регулирует не все общественные отношения, а лишь их сравнительно узкий круг (отношения, наиболее ценные для общества), а также в том, что оно очерчивают сферу борьбы с общественно опасными посягательствами, которые осуществ-

ляются субъектами этих общественных отношений»¹⁰.

Функции уголовного права тесно взаимосвязаны с его предметом, целями (задачами) и методами. Соответственно их правильное установление позволяет раскрыть содержание функций в структуре механизма уголовно-правового регулирования.

По мнению Ю. С. Жарикова, функции уголовного права следует рассматривать также в неразрывной связи с уголовной политикой как перспективные направления развития уголовного права и законодательства¹¹.

Следует согласиться с В. Г. Смирновым в том, что понятие «функция права» синтезирует задачи и способы регулирования общественных отношений, определяет в единстве цели и методы их регулирования. Но поскольку задачи и методы правового регулирования не могут быть поняты без выяснения структуры и содержания предмета, на который воздействует право, постольку понятие функции права фактически отражает в совокупности предмет, задачи и метод регулирования¹².

Предмет уголовного права составляют складывающиеся в сфере борьбы с преступностью общественные отношения, которые функционируют в самых различных областях общественной жизни. Регулируя эти общественные отношения, уголовное право тем самым предупреждает совершение общественно опасных посягательств на общественные отноше-

ния, а в случае совершения преступления – восстанавливает порядок, структуру и организацию нарушенных общественных отношений¹³.

Ю. И. Ляпунов уточнял, что в аксиологическом аспекте «предметом правового регулирования уголовного права являются социально негативные (вредные, отрицательные, лишенные ценности) фактические общественные отношения, которые возникают в момент преступного посягательства»¹⁴.

По мнению М. И. Ковалева, предмет уголовного права составляют два вида общественных отношений, выражающих его различные функции:

1) регулятивные правоотношения, возникающие с момента вступления уголовного закона в силу между государством и всеми его гражданами. На последних возлагается обязанность соблюдать уголовно-правовые запреты и веления, а на государство – право применять санкции, имеющиеся в нормах уголовного законодательства, в случае виновного нарушения этих запретов или несоблюдения велений. В отношении законопослушных граждан государство обязуется не использовать карательную силу, заключенную в санкциях уголовных законов;

2) охранительные правоотношения, возникающие в результате совершения преступления между государством и субъектом преступления. Государство имеет право привлечь последнего к уголовной ответственности за совершенное

преступление, а он обязан ее понести. При этом субъект преступления имеет право требовать, чтобы его наказали в точном соответствии с законом, учли при этом все обстоятельства, смягчающие его вину, и т. д., и государство обязано выполнить эти требования, если они законны¹⁵.

Соответственно первая группа правоотношений отражает регулятивную, а вторая – охранительную карательную функцию уголовного права.

Н. М. Кропачев также включает в предмет уголовно-правового регулирования регулятивные и охранительные уголовно-правовые отношения, отмечая, что уголовное право имеет дело с двумя группами отношений, субъектами которых являются, с одной стороны, в первом случае – законопослушный гражданин, во втором случае – преступник, с другой – государство¹⁶.

А. В. Наумов выделяет три основные разновидности общественных отношений, входящие в предмет уголовно-правового регулирования:

1) охранительные уголовно-правовые отношения (в их традиционном понимании), возникающие в связи с совершением преступления. Это отношения между лицом, совершившим запрещенное уголовным законом преступное деяние, и государством в лице следователя, прокурора, органа дознания;

2) уголовно-правовые отношения, связанные с удержанием лица от совершения преступления посредством угрозы

наказания, содержащейся в уголовно-правовых нормах. Уголовный запрет налагает на граждан обязанность воздержаться от совершения преступления и потому регулирует поведение людей в обществе;

3) регулятивные уголовно-правовые отношения, возникающие на основе уголовно-правовых норм, которые наделяют граждан правами на причинение вреда при защите от опасных посягательств, при необходимой обороне, а также при крайней необходимости и других обстоятельствах, исключающих преступность деяния¹⁷.

А. И. Чучаев пишет, что предметом уголовно-правового регулирования выступают общественные отношения, содержание которых является специфическим, сложным и неоднозначным. К их числу относятся: охранительные, возникающие между государством, выступающим в лице уполномоченного на то органа, и лицом, совершившим деяние, содержащее все признаки состава преступления, и регулятивные уголовно-правовые отношения, складывающиеся на основе управомочивающих норм, наделяющих граждан правом на причинение вреда при наличии определенных обстоятельств (состояния необходимой обороны, крайней необходимости и т. д.)¹⁸.

По мнению А. А. Лакеева, в зависимости от субъекта предмет уголовного права включает защитные, регулятивные и восстановительные (компенсационные) правоотноше-

ния¹⁹.

Между тем некоторые авторы придерживаются радикального мнения, полагая, что уголовное право изначально не способно регулировать общественные отношения. Так, О. Э. Лейст пишет, что в отличие от других отраслей права уголовное не имеет в качестве объекта регулирования своего специфического вида общественных отношений, поскольку его нормы предназначены не регулировать общественные отношения, а охранять и защищать их²⁰.

Б. Т. Разгильдиев категорично указывает, что уголовное право не может регулировать общественные отношения, поскольку не улучшает их²¹.

Н. Н. Рыбушкин полагает, что уголовно-правовая норма не может иметь предметом своего регулирования общественные отношения, которые вытесняются, поскольку в ходе соблюдения запрещающих норм уголовного права субъект права как бы отграничивает себя от данных отношений, не вступает в них. По его мнению, отношение, которое выражается в отграничении (обособлении) субъекта от вредного отношения, и является предметом уголовно-правового регулирования. Именно в этом проявляется весьма существенная специфика уголовно-правовых норм. Другие виды норм права упорядочивают, как правило, то общественное отношение, модель которого содержится в их диспозиции²².

Представляется, что последние точки зрения безоснова-

тельно принижают роль уголовного права, представляя его в качестве вспомогательной отрасли права, фактически не имеющей собственного предмета правового регулирования. Между тем, как верно заметил В. М. Коган, «охраняя, уголовное право регулирует; регулируя – охраняет»²³.

Указанная формула очень точно отражает суть сложного механизма уголовно-правового регулирования, подчеркивая, что право, лишенное регулятивного, организующего начала, является «социальной бессмыслицей»²⁴.

Регулятивная функция уголовного права тесно связана с отражением в реальных нормах уголовно-правовых предписаний конкретных общественно опасных деяний. Она представляет собой одно из направлений необходимого воздействия уголовного права на общественные отношения, в сфере которого определяются принципиальные подходы к уголовно-правовому регулированию в широком его понимании, т. е. созданию правовых предпосылок для регламентирования и упорядочения реализации уголовной ответственности и иных мер уголовно-правового характера²⁵.

Любая отрасль права является регулятором общественных отношений. Отрицание такой возможности за уголовным правом лишает смысла его существование как самостоятельной отрасли права со своим предметом и методом правового регулирования. «Право, которое не имеет собственного предмета регулирования, перестает выполнять

свое социальное предназначение и, следовательно, утрачивает качество права»²⁶.

Задачи (ближайшие цели) уголовного права закреплены в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Под ними понимаются охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя РФ от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

Функции и цели (задачи) уголовного права являются самостоятельными категориями. Назначение функции заключается в реализации целей (задач), стоящих перед уголовным правом. Функции уголовного права дают ответ на вопрос «что делает уголовное право?», а его цели (задачи) – на вопрос «для чего оно это делает?». Следует согласиться с Д. А. Липинским в том, что совпадение по названию функций и целей не означает их отождествления. Идентичность названий объясняется тем, что каждой функции соответствует определенная цель, а по своему названию цель и функция могут совпадать²⁷.

«Бесспорно, – отмечал М. И. Ковалев, – между задачами и функциями существует тесная связь. Однако задача есть нечто, извне данное исполнителю, право же само формулирует ее. Она ставится материальными условиями жизни как нечто объективно закономерное, подлежащее решению в рамках данной общественно-экономической форма-

ции. Функция – это роль, которую выполняет само право. Содержание же роли определяется задачами права»²⁸.

С. В. Максимов, рассматривая соотношение функций и целей уголовного права в методологическом аспекте, пишет, что если абстрагироваться от конкретного содержания уголовно-правовых норм, направленность уголовного права сводится к охране общественных отношений. В качестве средства достижения этой цели выступает только принуждение. Специфика постановки цели охраны общественных отношений вытекает из двух основополагающих моментов. Во-первых, нарушаются самые ценные и важные общественные отношения. Во-вторых, законодатель использует наиболее строгие из возможных мер воздействия к их нарушителям. В совокупности это определяет направленность уголовного права именно на охрану указанных общественных отношений. Несомненно, ставятся и другие цели, однако цель охраны определяет сущность и значение уголовного права как самостоятельной отрасли права²⁹.

Метод уголовного права предопределен его предметом и представляет собой совокупность правовых средств, которыми реализуются функции уголовного права и достигаются соответствующие цели. «Каждая отрасль права, – писал С. С. Алексеев, – отличается своей юридической «самобытностью», юридическими особенностями, пронизывающими ее содержание, действие. Это юридическое своеобразие отрасли выражается главным образом в том, что ей присущ осо-

бый метод регулирования, который является основным критерием разграничения отраслей права»³⁰.

Основным методом уголовно-правового регулирования является запрет совершения общественно опасных деяний под угрозой уголовной ответственности. Однако кроме запрета уголовное право имеет возможность воздействовать на общественные отношения путем дозволения определенного социально полезного поведения (например, право на причинение вреда при необходимой обороне и др.) либо поощрения отказа от дальнейшей преступной деятельности и позитивного посткриминального поведения (освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и др.).

Таким образом, предмет, цели, методы и функции уголовного права являются зависимыми друг от друга правовыми категориями. Вопрос о том, какая из них первична по отношению к другим, не имеет однозначного ответа, поскольку они в равной мере определяют содержание механизма уголовно-правового регулирования.

В. Д. Филимонов отмечает, что «правильное представление о функциях уголовного права позволит уяснить, какие требования следует предъявлять к содержанию уголовно-правовых норм, в частности к определению составов преступлений и наказаний, следуемых за их совершение, а также к выявлению наиболее эффективных методов уголовно-правового регулирования общественных отношений»³¹.

В соответствии со ст. 2 УК РФ уголовное право осуществляет охранительную и предупредительную функции. Однако нормативное выделение указанных функций не исчерпывает содержание уголовного права, поскольку его цели предполагают фактическое наличие и других функций.

Представляется необходимым выделять и различать две группы функций в уголовном праве: 1) уголовно-правового регулирования и 2) уголовно-правового воздействия.

Вышеуказанное обстоятельство связано с тем, что «юридическая наука различает понятия правового воздействия и правового регулирования. В этом, – писал В. Н. Хропанюк, – есть определенный смысл, поскольку право уже своим существованием оказывает значительное влияние на поведение людей. Как культурная и информационная ценность, право определяет направление человеческой деятельности, вводит ее в общие рамки цивилизованных общественных отношений. Именно в этом смысле правовое воздействие шире, чем правовое регулирование общественных отношений»³².

Функции уголовно-правового регулирования представляют собой основные направления деятельности государства, которые оказывают непосредственное регламентирующее влияние на общественные отношения, составляющие предмет уголовного права.

Под функциями уголовно-правового воздействия следует понимать направления деятельности государства, имеющие общеправовой либо межотраслевой характер, реализуемые в

рамках уголовно-правовых отношений.

По нашему мнению, к функциям уголовно-правового регулирования относятся охранительная, предупредительная и поощрительная, а к функциям уголовно-правового воздействия – карательная, восстановительная и воспитательная.

Охранительная функция уголовного права является наиболее значимой в механизме уголовно-правового регулирования, поскольку, как следует из ч. 1 ст. 2 УК РФ, охрана общественных отношений названа первой задачей уголовного права (следует отметить, что в ст. 1 УК РСФСР 1960 г. законодатель вообще ограничивался указанием только на данную функцию). Ее содержание заключается в том, что уголовно-правовые нормы запрещают определенные виды общественно опасного поведения под угрозой применения наказания и иных мер уголовно-правового воздействия.

По большому счету, отмечает С. В. Максимов, если абстрагироваться от конкретного содержания уголовно-правовых норм, направленность уголовного права сводится к охране общественных отношений. В качестве средства достижения этой цели выступает только принуждение. Специфика постановки цели охраны общественных отношений вытекает из двух основополагающих моментов. Во-первых, нарушаются самые ценные и важные общественные отношения. Во-вторых, законодатель использует наиболее строгие из возможных мер воздействия к их нарушителям. В совокупности это определяет направленность уголовного пра-

ва именно на охрану указанных общественных отношений. Несомненно, государством ставятся и другие цели, однако цель охраны определяет сущность и значение уголовного права как самостоятельной отрасли права³³.

Делая акцент на том, что данная функция регламентирует общественные отношения, Г. П. Новоселов называет ее регулятивно-охранительной, предполагающей «не просто упорядочение общественных отношений, а их упорядочение с позиций реализации конкретной цели – охраны некоторого рода социальных ценностей»³⁴.

В общеправовом значении, как пишет С. Л. Федоров, охранительная функция права – это объективно существующее явление, представляющее собой направление воздействия права на общественные отношения в связи с их нарушением и необходимостью их охраны и восстановления; выражающее охранительную роль и предназначение права в общественной жизни, посредством которых достигается решение охранительной задачи правового регулирования на определенном этапе развития общества³⁵.

Строго говоря, по своим характеристикам охрана общественных отношений не является исключительной функцией уголовного права, поскольку другие отрасли права также ее выполняют. Однако в уголовном праве охранительная функция «лежит как бы на поверхности; она совершенно очевидна»³⁶. Как писал А. А. Пионтковский, «уголовные за-

коны с их карательными санкциями за правонарушения придают особую силу уже существующим нормам других отраслей права (и соответствующим им правоотношениям), нарушение которых признается преступлением»³⁷.

А. Э. Жалинский также подчеркивает, что перечень объектов уголовно-правовой охраны определяет направленность уголовного закона на внешние для него социальные явления и процессы, при их конкретизации ограничивает сферу использования уголовно-правовых средств, определяя место уголовного права в целостной правовой системе³⁸.

Специфика уголовного права заключается в том, что оно обеспечивает охраной (охватывает) другие отраслевые правоотношения. При этом одни уголовно-правовые нормы неявно отражают эту особенность, а другие – достаточно отчетливо (например, нормы гл. 22 УК РФ о преступлениях в сфере экономической деятельности).

В. Г. Смирнов отмечал, что если все иные отрасли права создаются в целях организации определенного порядка каких-либо отношений, который затем в этих же целях и обеспечивается соответственными методами правового воздействия, то уголовное законодательство, напротив, создается в целях охраны, обеспечения нормального процесса общественных отношений и в этих же целях устанавливает порядок организации отношений, возникающих вследствие совершения особо тяжких правонарушений – преступлений³⁹.

Охранительную функцию уголовного права не следует абсолютизировать, поскольку возможности уголовного права не безграничны. Регламентация общественных отношений уголовно-правовыми средствами осуществляется с целью обеспечения их нормального функционирования. Охраняя, уголовное право выполняет пассивную функцию, которая при необходимости может активно воздействовать в отношении субъектов, нарушивших уголовно-правовой запрет.

Называя охранительную функцию уголовного права негативной, П. С. Тоболкин писал, что она состоит в вытеснении из жизни общества чуждых ему (конфликтных) общественных отношений, порождаемых фактами совершения общественно опасных деяний. Это направление уголовно-правового воздействия на общественные отношения осуществляется главным образом в процессе применения уголовно-правовых норм и связано с деятельностью уполномоченных государственных органов по привлечению виновного лица к уголовной ответственности и назначением ему уголовного наказания⁴⁰.

Предупредительная (превентивная) функция уголовного права заключается в недопущении совершения преступлений.

Данная функция имеет два аспекта: во-первых, предупреждение рецидива со стороны преступника (частная превенция); во-вторых, удержание от совершения преступлений

неопределенного круга потенциальных субъектов преступлений (общая превенция).

Предупредительный потенциал, как указывал Ю. И. Ляпунов, изначально заложен в любой уголовно-правовой норме и многократно усилен, если она относится к Особенной части, ввиду ее карательных санкций. В силу этого предупреждение преступлений – одна из основных, необходимых, имманентно присущих уголовному закону функций. Она реализуется автоматически самим фактом наличия уголовного закона, угрозой предусмотренных им санкций при условии, что адресаты нормы осведомлены об уголовно-правовом запрете и отрицательных для них последствиях его нарушения⁴¹.

Некоторые авторы полагают, что предупредительная функция уголовного права не обладает самостоятельностью, а выводится из содержания его охранительной функции, т. е. является производной от последней.

Так, В. В. Похмелкин, рассматривая охранительную функцию уголовного права в качестве универсальной, полагает, что охрана общественных отношений от преступных посягательств осуществляется посредством предупреждения совершения преступлений и восстановления общественных отношений, нарушенных совершенными преступлениями, т. е. с помощью предупредительной и восстановительной функций уголовного права⁴².

В. Д. Филимонов также отмечает, что по своей соци-

альной направленности охранительная функция делится на два вида: предупредительную и восстановительную (восстановления социальной справедливости). Первая заключается в предупреждении преступлений и их общественно опасных последствий, вторая – в восстановлении порядка общественных отношений, нарушенного совершением преступлений⁴³.

Между тем представляется, что предупредительная функция является не «подфункцией» охранительной функции, а самостоятельным направлением уголовно-правового регулирования.

Отмечая их тесную связь, Ю. Е. Пудовочкин правильно пишет, что не следует допускать смешения этих понятий и объединять их в одно: «Если охрана предполагает обращение уголовного закона к социально полезным и значимым общественным отношениям, то предупреждение ориентирует закон на негативное, отклоняющееся поведение»⁴⁴.

Таким образом, охрана общественных отношений и предупреждение преступлений, несмотря на их взаимообусловленность, по-разному влияют на общественные отношения, составляющие предмет уголовного права.

Кроме того, вывод об их самостоятельном характере подтверждается грамматическим толкованием ч. 1 ст. 2 УК РФ, где слова «охрана» и «предупреждение» не определяются друг через друга.

Поощрительная функция уголовного права заключается

в одобрении государством некоторых актов поведения человека в сфере уголовно-правового регулирования. При этом рассматриваемая функция уголовного права должна пониматься в смысле взаимосвязанности с регулятивными общественными отношениями, входящими в предмет уголовного права.

Поощрение в уголовном праве зачастую понимается в узком значении. В частности, И. А. Тарханов пишет, что, являясь особой разновидностью правового позитивного стимулирования, уголовно-правовое поощрение «представляет собой процесс целенаправленного юридического воздействия на лиц, совершивших преступление, реализуемый посредством уголовно-правовых норм, содержащих призыв к социально желательному посткриминальному поведению и указание на позитивные правовые последствия такого поведения»⁴⁵.

По нашему мнению, поощрительная функция в уголовном праве проявляется также в регламентации обстоятельств, исключающих преступность деяния, которые внешне напоминают преступление, однако по своему содержанию, наоборот, обладают позитивной направленностью.

Поощрительная функция уголовного права означает не просто одобрение социально позитивного поведения субъекта, но и стимулирует его к такому поведению.

Карательная функция уголовного права является прагматичным отражением сущности наказания как основной

формы реализации уголовной ответственности. «Наказание, – писал Н. А. Беляев, – выступает как возмездие тогда, когда страдания и лишения причиняются виновному за совершенное деяние с целью удовлетворения чувства справедливости общества, против которого совершено преступление»⁴⁶.

Принцип талиона, лежавший в основе самых первых уголовно-правовых запретов, фактически и в настоящее время продолжает определять (но только уже в «цивилизованном» виде) сущность и карательный потенциал уголовного права, с той разницей, что право наказания является исключительным и принадлежит только государству. Несогласие с данным утверждением означало бы отрицание очевидного. Лицо, признанное судом виновным в совершении преступления, должно претерпеть установленные законом лишения или ограничения его прав и свобод, т. е. негативное изменение правового статуса соразмерно совершенному преступлению. Именно в этом и заключается проявление по отношению к нему карательной функции со стороны государства.

«Отличительным признаком уголовной кары, – подчеркивал И. С. Ной, – является один лишь ей присущий момент – соединение репрессивного воздействия на личность преступника с государственным порицанием, осуждением за совершенное им преступление»⁴⁷.

Реализуя карательную функцию в отношении преступника, государство тем самым пытается погасить возникший

конфликт в виде преступления, используя при этом средства, соизмеримые с тяжестью преступления. Не преувеличивая значение карательной функции уголовного права, следует признать, что свою специфику уголовное право приобретает во многом благодаря данному направлению воздействия на общественные отношения, не имеющему аналогов в других отраслях права.

Как отмечал А. Б. Венгеров, карательная функция опирается на глубину психологического пласта жизни общества, которое не может мириться с существованием преступников⁴⁸. Именно поэтому общество требует возмездия за совершенное преступление, что реализуется благодаря действию уголовно-правовых норм.

Восстановительная функция уголовного права представляет собой воздействие на общественные отношения с целью их приведения в упорядоченное состояние, которое предшествовало совершению преступления.

Б. С. Никифоров подчеркивал, что «если преступление есть общественно опасная деятельность отдельных лиц, то наказание за него есть общественно полезная деятельность государства, выражающая его ответ на преступление. Чтобы ответ был «существенным», он должен иметь своим содержанием возмещение причиненного преступлением вреда. Поскольку преступление есть нарушение общественных отношений, причиненный им вред следует искать именно в этой сфере и здесь же следует искать возможность его воз-

мещения»⁴⁹.

Такое «возмещение» имеет нематериальную природу, иначе стирается грань между восстановительной и компенсационной функциями права (последняя вообще не имеет к уголовному праву какого-либо отношения). Как правильно отмечает В. В. Похмелкин, «действие восстановительной функции уголовного права следует рассматривать не только и не столько на уровне отдельного отношения, сколько применительно к обществу и правопорядку в целом»⁵⁰.

Между тем нельзя упускать из виду, что восстановление того порядка вещей, который существовал до совершения преступления, с помощью уголовно-правовых средств является недостижимым идеалом (в известном смысле даже химерой для исследователя). Как указывал Ч. Беккариа, цель наказания не может заключаться в том, «чтобы сделать несуществующим уже совершенное преступление»⁵¹.

Несмотря на то что восстановление социальной справедливости названо законодателем в качестве одной из целей наказания, потенциал уголовного права в этой сфере имеет весьма специфическое содержание и выдержанный характер. Восстановительная функция уголовного права в большей степени является отражением его социальной направленности, подчеркивая право государства наказывать преступника в целях всеобщего (социального) блага. С практической точки зрения, восстановительная функция не об-

ладает очевидной силой воздействия, поскольку, как писал М. Д. Шаргородский, «наказание ничего не возмещает, не имеет этой цели и по своей природе не может ничего возместить»⁵².

Против выделения восстановительной функции уголовного права категорически высказывается Б. Т. Разгильдиев, который указывает на то, что такой функцией обладает не уголовное, а уголовно-исполнительное право. Кроме того, адресатом функции должны выступать сознание и воля физического лица, а не общественные отношения⁵³.

Приведенную позицию нельзя признать обоснованной, она не учитывает богатство содержания уголовного права, ограничивая его возможности в известном смысле нематериально «смягчать» (по крайней мере, в общественном сознании) последствия преступлений. Также недопустимо отделять субъектов права от общественных отношений – их раздельное существование немыслимо друг без друга.

А В. Усс полагает, что одной из функций уголовного права является не восстановительная, а *социально-интегративная*. Предназначение уголовного права состоит в координации интересов субъектов социального взаимодействия в наиболее важных его сферах и поддержании стабильности тех социальных норм, которые эти взаимодействия регламентируют⁵⁴.

На интегративную цель наказания обращал внимание еще

Б. С. Никифоров, который писал, что «применение наказания есть способ возвращения нарушенного социально-психологического порядка в упорядоченное состояние, есть метод его восстановления. В результате применения наказания совершенное преступление как бы «погашается» как в социальной действительности, так и в общественном сознании»⁵⁵.

Приведенные доводы выглядят достаточно убедительными; с практических позиций полное восстановление общественных отношений, нарушенных или разрушенных преступлением, является недостижимым идеалом. Поэтому социальная роль уголовного права должна заключаться не в ликвидации преступности, что невозможно в принципе, а лишь удержании ее в определенных контролируемых государством рамках при максимально возможном соблюдении принципа неотвратимости наказания.

Воспитательная функция уголовного права заключается в воздействии на сознание граждан с целью побуждения их к соблюдению уголовно-правовых запретов не под угрозой уголовной ответственности и наказания, а в силу действия внутренних сдерживающих стимулов в сознании законопослушного человека. При этом следует согласиться с тем, что «воспитательная функция в смысле воздействия на все население»⁵⁶ свойственна уголовному праву более чем другим отраслям законодательства.

Воспитательная функция является наиболее абстрактной

по своему содержанию, по сравнению с другими функциями уголовного права, однако ее значение сложно переоценить. Это связано с тем, что «даже там, где уголовно-правовые средства молчат, их незримое присутствие ощущают за своей спиной все субъекты социального взаимодействия, что в большей или меньшей мере сказывается на характере совершаемых ими поступков и определяет способы разрешения возникающих при этом противоречий»⁵⁷.

А. А. Тер-Акопов отмечал, что для достижения высокого уровня правосознания граждан необходимо создать ряд условий. Во-первых, нужно иметь научно обоснованную систему уголовного законодательства, в которой в доступной форме должны быть изложены все действующие нормы уголовного права. Во-вторых, эти нормы должны обоснованно применяться к лицам, совершившим преступления. В-третьих, необходимо обеспечить неотвратимость ответственности. В-четвертых, правовое сознание зависит от того, как налажено правовое обучение граждан⁵⁸.

Таким образом, категория «функция» в уголовном праве является одним из элементов механизма уголовно-правового регулирования. Рассматриваемая категория находится в тесной взаимосвязи с предметом, целями (задачами) и методом уголовного права. Функции уголовного права подразделяются на функции уголовно-правового регулирования (охранительная, предупредительная и поощрительная) и функции уголовно-правового воздействия (каратель-

ная, восстановительная и воспитательная). Выполняя любую из указанных функций, уголовное право регулирует общественные отношения и тем самым осуществляет свое социальное предназначение.

§ 2. Предупредительная функция уголовного права

Предупредительная (профилактическая, превентивная) функция в уголовном праве осуществляется двумя способами: путем правотворческой деятельности, т. е. формулированием уголовно-правовых запретов, обладающих удерживающим потенциалом, и путем правоприменительной деятельности, заключающейся в реальном применении уголовно-правовых норм в отношении лиц, совершивших запрещенные уголовным законом общественно опасные деяния. В первом случае речь идет о таких процессах, как криминализация и пенализация, в результате которых создаются или совершенствуются уголовно-правовые нормы, способные удержать лицо от совершения преступления, во втором – о реальном их применении в отношении конкретных лиц, уже совершивших общественно опасное деяние.

Ч. Беккариа подчеркивал, что «цель наказания заключается только в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь нанести вред обществу и удержать других от совершения того же»⁵⁹.

Из приведенного тезиса следует, что уголовное право реализует предупредительную функцию по двум направлениям (в зависимости от того, кто выступает адресатом уго-

ловно-правового воздействия): предупреждение повторного совершения преступления лицом, ранее совершившим преступление (частная превенция); предупреждение совершения преступлений другими лицами (общая превенция).

Частная превенция имеет конкретный характер, поскольку направлена на лицо, ранее совершившее преступление, с целью недопущения с его стороны рецидива противоправного поведения.

Общая превенция осуществляется в отношении тех граждан, которые по формальным признакам являются потенциальными субъектами преступлений. Данные лица осознают уголовно-правовые запреты и соблюдают их, т. е. не совершают преступлений. При этом мотивы такого позитивного поведения значения не имеют (страх перед уголовной ответственностью или, наоборот, понимание необходимости соблюдать уголовный закон); главное здесь заключается в том, что лицо формально является законопослушным и поэтому находится вне поля зрения правоохранительных органов.

А. Э. Жалинский отмечает, что «необходимо ограничить предупреждение преступлений пределами ответственности субъекта, действительной необходимостью охраны прав и свобод человека и гражданина. Собственно информационно-психологическое, предупредительное воздействие уголовного права, разумеется, ограничению не подлежит, если не считать запугивания. Но изменение институтов уголовного права не должно приводить к «избыточному» ограниче-

нию прав и свобод. Особенно чувствительно это проявляется при назначении наказания»⁶⁰.

А. В. Наумов полагает, что по характеру воздействия на граждан запрета, содержащегося в уголовно-правовых нормах, все общество условно можно разделить на три группы. К первой относятся добропорядочные граждане, поведение которых не вызывает необходимости установления уголовно-правовых запретов. Они не совершают преступлений в силу осознания того, что преступление противоречит не только интересам других лиц, общества и государства, но и их личным нравственным представлениям о добре и зле. Вторую группу образуют лица, для которых существование угрозы наказания недостаточно; они совершают преступления, несмотря на наличие уголовно-правовых запретов. К третьей группе примыкают граждане, которые не совершают преступлений именно потому, что опасаются уголовного наказания⁶¹.

С позиций методологии указанные направления предупредительной функции (частная и общая превенция) равнозначны. Они дополняют друг друга и направлены на достижение одной цели (предупреждение преступлений), однако с помощью различных средств. Поэтому нельзя согласиться с утверждением В. К. Дуюнова о том, что общее предупреждение реализуется «в основном гипотетически, да и то не всегда»⁶².

«Фемида, – по образному выражению М. И. Ковалева, – не должна выступать в образе немощной старухи, которая только и может что грозить пальцем непослушному внуку, приговаривая при этом: "Ах ты, негодник!" Правосудие обязано использовать весь арсенал своих средств для борьбы с преступлениями, только в этом случае оно достойно выполнить свою задачу. Следовательно, сдерживающий и предупреждающий эффект достигается не только и не столько фактом существования самой правовой нормы с ее санкцией, сколько ее строгим и неуклонным применением»⁶³.

В отличие о других целей уголовного права как частное, так и общее предупреждение преступлений имеют критерии оценки степени их достижения. Как отмечает А. И. Чучаев, «результаты их осуществления могут быть познаны. Результаты реализации первой цели будут характеризоваться состоянием рецидива. Показателем достижения второй цели является общее количество преступлений, совершенных ранее не судимыми лицами»⁶⁴.

Таким образом, предупредительная функция обладает ярко выраженной практической направленностью.

О. А. Глебченко, отмечая, что превентивная функция является постоянно действующей функцией права, выделяет следующие ее признаки: 1) недопущение нарушения социальных связей и отношений, правопорядка, прав и законных интересов граждан, их коллективов, организаций и т. д.; 2) наличие динамизма. В данной функции выражается одна из

активных сторон права, его творчески преобразующая роль в регулировании общественных отношений. Превентивная функция права проявляется в целесообразности юридической деятельности компетентных в своей области субъектов; 3) наличие определенной устойчивости, стабильности. Указанное свойство обусловлено относительной устойчивостью ее юридических оснований и других элементов структуры, уровнем стабильности соответствующих общественных отношений, которые регулируются с помощью права; 4) превентивная функция права, как и правовая система в целом, в значительной степени детерминированы материальными, духовными и иными условиями жизни общества, находящегося на конкретном историческом этапе своего развития; 5) в ходе реализации превентивной функции права регуляция, управление общественными отношениями, юридическое воздействие на поведение людей и их коллективов происходит через их сознание и волю; 6) превентивная функция права предметно конкретизирует его природу. Это положение справедливо не только применительно к внутригосударственному, но и к международному праву; 7) в данной функции соответствующим образом конкретизируются отдельные свойства права, элементы его содержания и формы; 8) в превентивной функции права выражается конкретная сторона его специально юридического назначения в самых разнообразных сферах жизни общества. В данном случае речь идет об анализе результатов соответствующего про-

грессивного юридического воздействия⁶⁵.

Подчеркивая приоритетность рассматриваемой функции уголовного права, Е. А. Рапопорт называет три основных момента, подтверждающих указанное обстоятельство: во-первых, ее упреждающий характер – не дать совершиться злу всегда лучше для возможных жертв посягательства; во-вторых, ее эффективность – противодействуя совершению конкретных преступлений и их определенных видов, государство и общество воздействуют на саму почву, на которой они возникают, следовательно, не дают и в дальнейшем возникнуть сходным преступлениям; в-третьих, огромная экономия ресурсов общества за счет уменьшения его непроизводительных издержек⁶⁶.

Предупреждение, как функция уголовного права, нормативно предусмотрена в УК РФ опосредованно – путем указания, во-первых, на задачи уголовного закона (ч. 1 ст. 2 УК РФ), во-вторых, на цели наказания (ч. 2 ст. 43 УК РФ) и, в-третьих, на цели принудительных мер медицинского характера (ст. 98 УК РФ).

Между тем исходя из целей уголовно-правового регулирования предупредительный потенциал содержится в любой уголовно-правовой норме. Поэтому, как подчеркивал Б. А. Куринов, идея профилактики, предупреждения преступлений в конечном счете должна лежать в основе конструирования всех норм и институтов уголовного права⁶⁷.

При этом уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность, действуют даже в тех случаях, когда преступление еще не совершено. Указанное связано с тем, что в определенных случаях или в отношении некоторых лиц сам факт существования уголовно-правового запрета способен удержать лицо от совершения преступления. Однако если такое превентивное воздействие не срабатывает, имеется возможность реального использования соответствующих норм, в результате чего реализуется уголовная ответственность.

По мнению С. Ю. Тимохина, предупредительная функция уголовного права реализуется двояким путем – либо посредством усиления охранительной функции, либо под преобладающим влиянием воспитательной функции. Первое характерно для государств с авторитарной системой управления, второе – для демократических государств⁶⁸.

Однако придание предупредительной функции подчиненного характера ничем не обосновано, в действительности каждая из функций уголовного права изолированно друг от друга не существует. Они реализуются комплексно, выделить конкретную долю участия каждой из них в процессе их осуществления невозможно.

Некоторые авторы⁶⁹ связывают предупредительную функцию уголовного права с так называемой позитивной (перспективной) уголовной ответственностью, под которой понимается «осознание гражданином чувства долга перед

обществом, убежденность в необходимости строгого соблюдения законов, в недопустимости совершения общественно опасных преступных деяний и основанная на этом осознании практическая деятельность»⁷⁰.

Между тем, как отмечал М. Х. Фарукшин, позитивная уголовная ответственность «не является правовой ответственностью в собственном смысле слова. Иначе можно прийти к абсурдному выводу, что, например, лицо, не совершившее преступление, уже несет правовую (уголовную) ответственность»⁷¹.

Ю. М. Ткачевский также пишет, что «по своему характеру уголовная ответственность ретроспективна. Она устанавливается за прошлое – за совершение преступления. Ответственность – это то, что следует за какими-то действиями (бездействием). Лицо отвечает за них. Позитивные действия в принципе не могут вызвать ответственности, за них поощряют. Невозможно представить себе человека, который одновременно "несет позитивную ответственность" чуть ли не за все преступления, перечисленные в УК РФ»⁷².

Таким образом, «позитивная» уголовная ответственность – это абстракция, основанная на философском понимании ответственности, имеющая отношение только к сфере правосознания. Доводы авторов, признающих ее существование наряду с «негативной» уголовной ответственностью и тем более пытающихся рассмотреть ее цели и функции, по су-

ти дела, имеют отношение лишь к обязанности соблюдать уголовно-правовые запреты, которая ничего общего с уголовной ответственностью (в ее классическом понимании) не имеет.

«Уголовное право, – пишет С. В. Максимов, – интересуют только акты противоправного поведения. Совершено преступление – возникает уголовная ответственность. Соответственно, нет преступления – нет ответственности, в том числе и позитивной»⁷³.

По нашему мнению, уголовную ответственность следует рассматривать как комплексное явление, что позволяет наиболее полно раскрыть содержание предупредительной функции уголовного права. Мы поддерживаем точку зрения А. И. Рарога о том, что уголовная ответственность представляет собой сложное социально-правовое последствие совершения преступления, которое включает четыре элемента: во-первых, основанную на нормах уголовного закона и вытекающую из факта совершения преступления обязанность лица дать отчет в содеянном перед государством в лице его уполномоченных органов; во-вторых, выраженную в судебном приговоре отрицательную оценку (осуждение, признание преступным) совершенного деяния и порицание (выражение упрека) лица, совершившего это деяние; в-третьих, назначенное виновному наказание или иную меру уголовно-правового характера; в-четвертых, судимость как специфическое правовое последствие осуждения с отбыванием

назначенного наказания⁷⁴.

Исходя из сказанного можно сделать вывод, что предупредительная функция в уголовном праве реализуется в сфере общественных отношений, воздействуя на них в том направлении, которое определено действующей уголовной политикой государства. Ставя перед уголовным законом цель предупреждения преступлений, законодатель определяет арсенал средств, с помощью которых она должна быть достигнута. Возникновение уголовной ответственности «привязано» к моменту совершении преступления. Поэтому все то, что происходит до этого, может рассматриваться только через призму общепредупредительного воздействия.

Н. Ф. Кузнецова отмечала, что в УК РФ предупредительная функция осуществляется с помощью таких средств, как: 1) нормы о добровольном отказе от преступления; 2) обстоятельства, исключающие преступность деяния; 3) нормы о деятельном раскаянии как основании освобождения от уголовной ответственности и наказания; 4) криминализация деяний, которые служат условиями совершения тяжких преступлений; 5) общая и специальная превенция наказания⁷⁵.

По мнению Н. И. Ветрова, предупредительная функция уголовного права реализуется следующими средствами: общей превенцией уголовного закона, общей и специальной превенцией наказания; нормами о добровольном отказе от преступлений и деятельном раскаянии; нормами с двойной предупредительной направленностью, а также нормами об

обстоятельствах, исключающих преступность деяния⁷⁶.

Между тем, как уже отмечалось, предупредительный потенциал имманентно присущ любой уголовно-правовой норме. Отличие в рассматриваемом аспекте между ними заключается лишь в различной степени воздействия на регулируемые общественные отношения. При этом предупредительный эффект уголовно-правовой нормы напрямую определяется ее социальной обусловленностью, «характер и степень общественной опасности не зависит от решения законодателя, хотя в законодательной оценке они находят более или менее правильное отражение»⁷⁷.

Круг уголовно-правовых отношений, в рамках которых реализуется предупредительная функция уголовного права, является неоднородным.

Мы поддерживаем мнение В. А. Номоконова, который подразделяет уголовно-правовые отношения на общерегулятивные, конкретно-регулятивные и охранительные. Общерегулятивные – это отношения, объектом которых являются общественные отношения, ставящиеся под уголовно-правовую охрану. Через них уголовное право устанавливает определенный уголовно-правовой режим охраны тех или иных социальных благ. Эти отношения возникают с момента вступления в силу соответствующих уголовно-правовых норм и распространяются на всех субъектов права. Охранительные отношения – следующий рубеж уголовно-правовой защиты общества от преступных посягательств. Они

возникают вследствие «разрыва» общерегулятивных отношений, нарушения обязанностей, возложенных на лицо уголовным законом. Конкретно-регулятивные – это отношения, возникающие из деяний, не являющихся преступлениями, но внешне сходных с ними, а также возникающие из посткриминального поведения⁷⁸.

В зависимости от указанных правоотношений различаются механизм реализации предупредительной функции в уголовном праве и направление предупредительного воздействия уголовно-правовых норм на общественные отношения.

В рамках общерегулятивных отношений функция предупреждения сводится к регулированию поведения неопределенного круга лиц с целью соблюдения ими запретов, установленных уголовным законом, поскольку уже сам факт существования уголовно-правовых норм регулирует и упорядочивает поведение людей под страхом уголовной ответственности.

Вместе с тем значение общепредупредительного воздействия на общественные отношения не следует преувеличивать, поскольку, как пишет А. И. Бойко, в любой стране при любом строе должна быть значительной прослойка населения, поведение которой никоим образом не соотнобразуется с содержанием уголовного закона и практикой его применения, а покоится на более человеческих основах – нравственности, религиозных догмах, наставлениях старшего поколе-

Содержание общерегулятивных отношений, как отмечает В. Д. Филимонов, состоит, с одной стороны, в праве государства подвергнуть уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, и его обязанности не подвергать уголовной ответственности лиц, не совершивших преступлений, а с другой – в праве лиц, не совершивших преступлений, не подвергаться ответственности и в их обязанности не совершать преступлений, а в случае их совершения – подвергнуться уголовной ответственности⁸⁰.

Уголовно-правовые нормы оказывают различное общепредупредительное воздействие, эффективность которого определяется, с одной стороны, их конкретным содержанием, а с другой – адресатом воздействия, поскольку уголовный закон не всегда и не на всех одинаково воздействует.

По общепревентивному содержанию можно выделить три группы уголовно-правовых норм: 1) воздействующие угрозой наказания; 2) воздействующие своим воспитательным содержанием; 3) использующие оба эти средства общей превенции и направленные на предотвращение более опасных преступлений⁸¹.

К первой группе относятся нормы Особенной части УК РФ, устанавливающие уголовную ответственность за преступные деяния и виды наказаний за их совершение. Указанные нормы оказывают не просто информативное воз-

действие на потенциальных нарушителей уголовного закона, при котором «граждане, усваивая содержание уголовного закона наряду с требованиями иных правовых, моральных и тому подобных норм, убеждаются в необходимости (целесообразности) его соблюдения»⁸². Основным рычагом, как подчеркивал А. И. Марцев, в механизме общего предупреждения преступления является именно страх перед наказанием, страх перед возможностью пережить тяготы и лишения⁸³.

Вторая группа включает нормы Общей части УК РФ, где раскрываются задачи уголовного закона, его принципы, основание уголовной ответственности, виды наказаний, иных мер уголовно-правового характера и т. п. Кроме того, к данной группе относятся нормы Особенной части УК РФ, в которых содержатся описательные диспозиции, позволяющие уяснить основное содержание уголовно-правовых запретов.

Третью группу составляют нормы, обладающие двойной превенцией, которые предупреждают совершение более тяжких преступлений. Создавая такие нормы, государство обеспечивает уголовно-правовой охраной наиболее значимые общественные отношения на этапе, когда только создаются условия для будущего посягательства на них. Основная часть таких норм сконцентрирована в Особенной части УК РФ (ст. 119, 150, 151, 175, 222, 223, 224 УК РФ и др.). В Общей части УК РФ к ним относятся, например, норма о добровольном отказе от преступления (ст. 31 УК РФ).

В рамках охранительных отношений предупредительная функция имеет более узкое содержание, поскольку одним из субъектов данных правоотношений выступает конкретное лицо, совершившее общественно опасное деяние. Если общепреventивное воздействие не сработало и уголовно-правовой запрет не удержал его от совершения преступления, то реакция государства материализуется в уголовной ответственности, которая применяется к виновному строго в рамках охранительных отношений. Последние возникают одновременно с уголовной ответственностью и прекращаются в момент погашения или снятия судимости, когда уголовная ответственность исчерпана.

Весьма эффективными для предупреждения преступлений являются так называемые поощрительные уголовно-правовые нормы, которые стимулируют правомерное поведение лица после совершения преступления. Официально давая возможность избежать уголовную ответственность, законодатель выбирает, что называется, из двух зол меньшее, поскольку тем самым пресекается уже начавшаяся преступная деятельность. Например, освобождение от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 222 УК РФ лица, незаконно хранившего взрывное устройство, потенциально способно предупредить другое преступление, в котором данный опасный предмет мог бы найти применение.

Таким образом, предупредительная функция представляет собой основное направление воздействия уголовного пра-

ва на общественные отношения. С ее помощью не только удерживается от совершения преступлений неопределенный круг лиц посредством угрозы реального применения наказания или иных мер уголовно-правового характера (общая превенция), но и пресекается дальнейшая преступная деятельность лиц, ранее совершивших общественно опасные деяния (частная превенция).

Глава II

СОЦИАЛЬНАЯ

ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

НЕЗАКОННОГО

ОБОРОТА ОРУЖИЯ

§ 1. Понятие оружия и его виды

Термин «оружие» не является правовым. Этимология слова «оружие» тесно связана с однокоренным словом «орудие», которое нередко рассматривается как его синоним. В словаре В. И. Даля указывается, что оружие – это «всякая вещь или орудие для нападения или защиты»⁸⁴. Аналогичным образом понимается оружие по словарю С. И. Ожегова – как «всякое средство, приспособленное, технически пригодное для нападения или защиты»⁸⁵.

Большая советская энциклопедия определяет оружие как общее название устройств и средств, применяемых в воору-

женной борьбе для уничтожения живой силы противника, его техники и сооружений. В зависимости от назначения, источников энергии, принципов технического устройства оружие делится на холодное (рукопашное), огнестрельное, реактивное, минно-взрывное, химическое, бактериологическое, атомное; в зависимости от количества людей, необходимых для действия данным видом оружия, оно разделяется на групповое (коллективное) и личное (индивидуальное). В соответствии с родом войск или видом вооруженных сил различают оружие стрелковое, танковое, авиационное, морское и др.⁸⁶

Универсальное общеправовое понятие оружия содержится в Федеральном законе от 13 декабря 1996 г. «Об оружии» (далее – Закон об оружии). В соответствии со ст. 1 указанного Закона под оружием понимаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов. При этом к оружию закон не относит изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения.

В науке была предпринята попытка создать комплексное междисциплинарное учение – криминальную армалогию, изучающую оружие, его правовой режим, использование в криминальных целях и в целях борьбы с преступностью, влияние на нравы и обычаи в обществе, групповую и индивидуальную психологию населения, законопослушное

и противоправное поведение отдельных граждан и социальных групп⁸⁷.

Между тем специфика оружия заключается в том, что оно наделяется определенными, качественно своеобразными признаками, зависящими от того, какая отрасль права регламентирует его оборот.

Следует согласиться с А. В. Семеновым в том, что «общезвестность» содержания понятия оружия остается в сфере общенаучной и не избавляет от необходимости долгие годы дискутировать о понятии оружия, что в конечном счете ставит под сомнение возможность и необходимость единообразия в понимании оружия в целом⁸⁸.

В настоящее время правовой режим оружия регламентирован несколькими отраслями права (гражданским, административным, военным, уголовным и др.), каждая из которых рассматривает его исходя из специфики своих предмета и метода. Кроме того, оружие следует рассматривать и как феномен культуры, где под ним понимается искусственное орудие (артефакт), выступающее закономерным результатом развития общей культуры человечества и имеющее своей целью нанесение поражения, причинение вреда в обороне или наступлении. Определение оружия как феномена культуры может рассматриваться в качестве методологического ключа при оценке роли оружия в развитии человеческого общества и личности современного человека, формировании культу-

ры современной цивилизации⁸⁹.

Такое понятие оружия позволяет говорить о присущей оружию боевой эстетике. Под последней Д. А. Корецкий предлагает понимать «такое сочетание формы, размеров, пропорций, специфических признаков, деталей отделки изделия, которые исторически сложились в процессе человеческой истории и наилучшим образом отвечают задачам поражения живой цели, а также являются традиционными для тех или иных средств поражения»⁹⁰.

Представляется методологически правильным рассматривать оружие применительно к отдельным отраслям права и юридическим дисциплинам, в необходимых случаях прибегая к заимствованию терминологии.

Традиционно понятие оружия и его видов является наиболее разработанным в криминалистике в рамках раздела о криминалистической технике (учение об оружии и следах его применения). Так, В. М. Плескачевский определяет оружие как «материальное средство индивидуального применения, конструктивно и функционально предназначенное для нанесения летальных повреждений человеку или животному, а также специального разрушения преград»⁹¹.

По мнению В. А. Ручкина, под оружием следует понимать такие устройства и предметы (материальные средства) индивидуального применения, которые конструктивно и функционально предназначены для поражения живой или иной це-

ли, способные приводить к нарушению целостности объекта поражения (в том числе до прекращения существования) либо стойкому или временному расстройству его функций и обеспечивать тем самым достижение целей нападения и активной обороны (вооруженной борьбы)⁹².

В уголовном праве понятие оружия обладает спецификой, основанной на том, что оружие в нем рассматривается в двух аспектах – как предмет преступления и как орудие преступления. Уголовный кодекс РФ не раскрывает понятия оружия, поэтому диспозиции соответствующих уголовно-правовых норм, в которых упоминается оружие, являются бланкетными, т. е. отсылают к нормативным правовым актам других отраслей права. В частности, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» отмечено, что по делам, связанным с оружием и боеприпасами, следует исходить из положений Закона об оружии, устанавливающего основные правила регулирования отношений, возникающих в процессе оборота оружия и боеприпасов к нему, права и обязанности участников этих отношений. При этом следует иметь в виду, что данный закон регулирует только правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия, в то время как уголовный закон предусматривает ответственность за противоправные

действия как с указанными видами оружия, так и с иными видами боевого огнестрельного оружия, находящегося на вооружении в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба и на которые действие Закона об оружии не распространяется⁹³.

Таким образом, уголовно-правовое понятие оружия, с одной стороны, формируется на основе универсальной терминологии Закона об оружии, а с другой – отличается от нее, поскольку предметом уголовно-правового регулирования выступает только сфера незаконного оборота оружия. Соответственно признаки, с помощью которых можно дать уголовно-правовую характеристику оружия, являются специфическими, присущими только уголовному праву.

Перед тем как рассмотреть признаки оружия в уголовном праве, следует отметить, что термин «оружие» следует рассматривать в узком и широком смыслах. В узком понимании оно представляет устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели; в широком – к нему относятся все предметы вооружения, предназначенные для использования в указанных целях. К числу таковых относится не только оружие в узком смысле, но и боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства.

По мнению В. И. Гурова, под оружием в уголовном праве

понимаются предметы, специально предназначенные для поражения живой цели, не имеющие иного хозяйственно-бытового назначения, в интересах общественной безопасности, изъятые из гражданского оборота и в необходимых случаях допускаемые в обращение по разрешению компетентных органов⁹⁴.

Л. Ф. Рогатых отмечает, что с позиции уголовного права оружие характеризуется следующими признаками: 1) это предмет, предназначенный (изготовленный) исключительно для поражения живой или иной цели; 2) возможность использования указанного предмета в хозяйственно-бытовых целях является не главным, а сопутствующим назначением; 3) приобретение, ношение, хранение возможно лишь при соответствующем документальном оформлении этого права компетентными организациями⁹⁵.

И. И. Бикеев называет три обязательных признака оружия, которые вытекают из Закона об оружии: 1) материальность; 2) особая конструкция и 3) особое предназначение⁹⁶.

Таким образом, оружию в уголовном праве даются различные характеристики, обобщив которые, можно выделить признаки, имеющие отношение к объективной природе оружия и субъективному представлению о нем, сложившемся на определенном историческом этапе развития общества.

К числу объективных признаков оружия относятся следующие:

1) *материальная сущность*, означающая, что оружие является реально существующим неодушевленным предметом материального мира;

2) *искусственное происхождение*, т. е. оружие создается человеком, не является творением природы и, соответственно, может быть использовано только человеком;

3) наличие *поражающей способности*, т. е. оружие объективно может причинить вред живому объекту (смерть или расстройство здоровья). Данный признак позволяет отграничить оружие от его муляжа или имитации оружия;

4) *пригодность*, означающая возможность применения оружия по назначению. Утратившее такое свойство оружие (ветхое, старое, не подлежащее восстановлению) перестает быть общественно опасным, поскольку с его помощью уже невозможно поразить объект.

Субъективным признаком оружия следует считать его *целевое назначение*, т. е. наличие специальной цели его применения. Указанный признак отличает оружие от других предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия и имеют с ним определенное сходство по объективным свойствам. В Законе об оружии содержится указание на то, что оружие должно быть конструктивно предназначено «для поражения живой или иной цели, подачи сигналов», и делается оговорка, что к оружию не относятся изделия, «конструктивно сходные с оружием», однако имеющие другое предназначение (хозяйственно-бытовое, производственное, спортив-

ное).

Более узкая трактовка рассматриваемого субъективного признака оружия дается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»⁹⁷, где подача сигналов совершенно обоснованно не считается целью применения оружия.

Между тем вызывает возражение признание у оружия в его уголовно-правовом понимании такого назначения, как поражение «иной цели». Отсутствие у оружия в уголовном праве данной цели подтверждается тем, что в УК РФ признак применения оружия во всех случаях предполагает его реальное использование или угрозу использования только применительно к человеку. Кроме того, на данное обстоятельство уже обращалось внимание в судебной практике. Так, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР от 29 июня 1946 г. указывалось, что под оружием следует понимать предметы, предназначенные исключительно для поражения живой силы, не имеющие иного хозяйственного назначения⁹⁸.

Таким образом, единственной специальной целью оружия, для достижения которого оно и было сконструировано, следует считать полное либо временное поражение живого объекта (человека или животного).

Многообразие оружия, различная поражающая способ-

ность оружия делают актуальным рассмотрение его видов.

Официальная классификация оружия приведена в Законе об оружии, который в зависимости от целей его использования, а также по основным параметрам и характеристикам подразделяет оружие на три вида: 1) гражданское; 2) служебное; 3) боевое ручное стрелковое и холодное.

Гражданским является оружие, предназначенное для использования гражданами РФ в целях самообороны, занятий спортом и охоты. Закон выделяет пять разновидностей гражданского оружия: 1) оружие самообороны (огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие с патронами к нему, в том числе с патронами травматического действия); огнестрельное оружие ограниченного поражения (пистолет, револьвер, огнестрельное бесствольное устройство отечественного производства) с патронами травматического действия, патронами газового действия и патронами светозвукового действия; газовое оружие (газовые пистолеты и револьверы, в том числе патроны к ним, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные разрешенными к применению слезоточивыми или раздражающими веществами); электрошоковые устройства и искровые разрядники отечественного производства, имеющие выходные параметры, соответствующие требованиям государственных стандартов РФ; 2) спортивное оружие (огнестрельное с нарезным стволом; огнестрельное гладкоствольное; холодное клинковое; метательное; пневматическое с дульной

энергией свыше 3 Дж); 3) охотничье оружие (огнестрельное длинноствольное с нарезным стволом; огнестрельное гладкоствольное длинноствольное, в том числе с длиной нарезной части не более 140 мм; огнестрельное комбинированное (нарезное и гладкоствольное) длинноствольное, в том числе со сменными и вкладными нарезными стволами; пневматическое с дульной энергией не более 25 Дж; холодное клинковое); 4) сигнальное оружие; 5) холодное клинковое оружие, предназначенное для ношения с казачьей формой, а также с национальными костюмами народов РФ.

К служебному оружию относится оружие, предназначенное для использования должностными лицами государственных органов и работниками юридических лиц, которым законодательством РФ разрешено ношение, хранение и применение указанного оружия, в целях самообороны или для исполнения возложенных на них федеральным законом обязанностей по защите жизни и здоровья граждан, собственности, по охране природы и природных ресурсов, ценных и опасных грузов, специальной корреспонденции. К служебному оружию относятся огнестрельное гладкоствольное и нарезное короткоствольное оружие отечественного производства с дульной энергией не более 300 Дж, огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие, а также огнестрельное оружие ограниченного поражения с патронами травматического действия.

Боевым ручным стрелковым и холодным является ору-

жие, предназначенное для решения боевых и оперативно-служебных задач, принятое на вооружение некоторых федеральных органов исполнительной власти, а также изготавливаемое для поставок в иностранные государства.

Классификация оружия, данная в Законе об оружии, основана на административно-правовом режиме оружия, в связи с чем не может быть использована в уголовном праве. Как верно отметил Д. А. Корецкий, «попытки применения Закона "Об оружии" применительно к задачам уголовного права приводят к противоречиям и "нестыковкам"»⁹⁹.

В свою очередь Д. А. Корецкий предлагает классифицировать оружие в зависимости от его поражающих свойств, определяющих опасность оружия при криминальном использовании:

1) ошеломляющее оружие – специальные устройства, предназначенные для нетравмирующего воздействия на человеческий организм с целью кратковременного расстройства его функций, препятствующего совершению активных целенаправленных действий;

2) убийно-травмирующее оружие – предметы и механизмы, специально предназначенные для поражения живой цели с временным выведением ее из строя путем нарушения физической целостности или функционирования организма;

3) смертоносное оружие – предметы и механизмы, предназначенные для причинения смерти или вреда здоровью, опасного для жизни человека либо для добывания живот-

Приведенная классификация оружия имеет криминологический характер, поэтому не подходит для уголовного права. Это связано с тем, что в зависимости от интенсивности использования одно и то же оружие может либо ошеломить, либо травмировать, либо причинить смерть. Как верно отмечает И. И. Бикеев, реализация предложения Д. А. Корецкого как минимум утроит количество норм, устанавливающих уголовную ответственность за незаконное обращение с предметами вооружения, что представляется нежелательным¹⁰¹.

По способу изготовления оружие бывает промышленным (заводским), кустарным и самодельным.

Промышленные образцы оружия представляют собой оружие, которое изготавливается специализирующимися на данном виде деятельности организациями в соответствии с определенными стандартами (ГОСТ или ТУ) на сертифицированном оборудовании и при наличии соответствующей лицензии. Каждая единица изготовленного промышленным способом оружия (за исключением механических распылителей, аэрозольных и других устройств, снаряженных слезоточивыми или раздражающими веществами) должна иметь индивидуальный номер.

Оружие, изготовленное кустарным способом, характеризуется тем, что оно делается штучно мастерами-оружейниками. Как отмечает П. А. Дьяконов, такое оружие делается либо штучными экземплярами, либо небольшими партия-

ми, внутри которых отдельные экземпляры могут различаться деталями конструкции, размерами, оформлением. Обычно кустарный способ отличают высокое качество материалов и отделки¹⁰².

В отличие от заводских и кустарных образцов самодельное оружие зачастую сложно отнести к определенному виду или подвиду оружия. Поэтому на принадлежность самодельного образца к оружию должны указывать определенные признаки, характеризующие конкретный предмет как оружие. Рассматриваемые признаки бывают техническими и юридическими.

Технические признаки отражают конструктивную возможность самодельного оружия поражать живую или иную цель. В частности, согласно требованиям Закона об оружии для самодельного огнестрельного оружия таковыми будут считаться: 1) механический способ поражения снарядом (пулей, дробью и т. п.); 2) возможность поражения цели на определенном расстоянии от оружия; 3) наличие приспособления (как правило, ствола), которое придает направленное движение снаряду; 4) использование для выстрела энергии порохового или иного заряда.

Исходя из технических параметров самодельное оружие можно классифицировать на четыре группы: 1) изготовленное с использованием отдельных частей и узлов от заводского и кустарного огнестрельного оружия; 2) переделанное из другого оружия или устройств, не являющихся оружием; 3)

приспособленное, т. е. изготовленное путем закрепления в оружии дополнительных устройств; 4) сборное, т. е. собранное самодельным способом из заводских узлов и деталей¹⁰³.

Юридическим признаком самодельного оружия является незаконный характер его изготовления, независимо от того, насколько совершенным или, наоборот, примитивным получилось по своей конструкции оружие. Указанное обстоятельство связано с тем, что в соответствии со ст. 16 Закона об оружии правом производства оружия и патронов к нему обладают только юридические лица, имеющие лицензию на данный вид деятельности.

Классификация оружия на промышленное, кустарное и самодельное имеет практическое значение, позволяет не только правильно квалифицировать содеянное по ст. 223 УК РФ, но и признать наличие признака вооруженности при совершении преступления.

Наибольший интерес представляет классификация оружия, основанная на УК РФ, которая позволяет дифференцировать ответственность за его незаконный оборот, т. е. имеет уголовно-правовое значение. При этом данная классификация должна быть многоступенчатой и учитывать, что оружие в уголовном праве может выступать в качестве либо предмета преступления, либо орудия совершения преступления.

На первом уровне оружие должно подразделяться на две группы: *обычное оружие* и *оружие массового поражения (уничтожения)*. Основное отличие между ними заключает-

ся в последствиях их применения.

Под обычным понимается оружие, которое способно причинить последствия, имеющие индивидуальный или локальный характер. Ответственность за его незаконный оборот предусмотрена в гл. 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности», а за его реальное применение или угрозу применения при совершении преступления – соответствующими статьями УК РФ, в которых прямо указано на данное обстоятельство.

Оружие массового поражения представляет собой оружие, имеющее колоссальные масштабы применения, и его использование затрагивает интересы человечества в целом. Оно соответствует таким критериям, как: 1) способность наносить чрезмерные повреждения; 2) способность причинять излишние страдания; 3) неизбирательный характер нанесения ущерба и повреждений; 4) способность причинять обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде¹⁰⁴. В силу специфики оружия массового поражения ответственность за его незаконный оборот установлена не только в гл. 24 УК РФ, но и в гл. 34 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества».

Второй уровень классификации оружия предполагает подразделение обычного оружия и оружия массового поражения на виды. Здесь следует отметить, что уголовная ответственность устанавливается за незаконный оборот не всех видов оружия, а лишь тех, которые, по мнению законодателя,

наиболее опасны. При этом ответственность за незаконный оборот оружия, не относящегося к сфере уголовно-правового регулирования, предусмотрена в гл. 20 КоАП РФ «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность».

К обычному оружию, которое названо в уголовном законе, относится огнестрельное, газовое и холодное оружие, а к оружию массового поражения – ядерное, химическое, биологическое, токсинное, а также другие виды оружия массового поражения (инфразвуковое, радиологическое и др.).

Огнестрельное оружие является разновидностью стрелкового оружия, предназначено в соответствии с Законом об оружии для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда.

В соответствии с Методикой установления принадлежности объекта к огнестрельному оружию, утвержденной Федеральным межведомственным координационно-методическим советом по проблемам экспертных исследований (протокол № 8 от 29 февраля 2000 г.)¹⁰⁵, принадлежность к огнестрельному оружию должна устанавливаться на основании результатов исследования конструктивных признаков материальной части объекта, определяющих его целевое назначение, а также энергетических характеристик, обеспечивающих возможность применения объекта по своему целевому назначению. Кроме того, оружие должно быть надежным.

Таким образом, оружие считается огнестрельным при наличии у него трех основных групп признаков:

1) конструктивные признаки – характеризуют целевое назначение оружия и предполагают, как минимум, наличие следующих основных элементов конструкции: устройство для разгона метаемого снаряжения и придания ему направленного движения (ствол); устройство запираания канала ствола; устройство для воспламенения метательного заряда;

2) энергетические характеристики метаемого снаряжения – определяют его способность причинять человеку или животному опасные для жизни или смертельные повреждения;

3) надежность – характеризует возможность производства неоднократных (более одного) выстрелов из объекта без его разрушения и безопасность для стреляющего.

В зависимости от технических характеристик и целевого предназначения огнестрельное оружие бывает: короткоствольным и длинноствольным; гладкоствольным, нарезным и комбинированным; боевым, спортивным, охотничьим, для самообороны и т. д.¹⁰⁶

Подразделение огнестрельного оружия на виды не имеет уголовно-правового значения, за исключением того, что лишь две его разновидности – гражданское огнестрельное гладкоствольное длинноствольное оружие и огнестрельное оружие ограниченного поражения – частично выведены из сферы уголовно-правового регулирования. Их незаконные

приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение не являются уголовно наказуемыми деяниями (ч. 1 ст. 222 УК РФ). В то же время применение такого огнестрельного оружия или угроза его применения при совершении преступления повышают общественную опасность содеянного, в связи с чем создают признак вооруженности наряду с другими видами огнестрельного оружия.

Уголовный закон предусматривает ответственность за незаконный оборот не только огнестрельного оружия, но и его *основных частей* (ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 223, ст. 226¹ УК РФ) и *комплектующих деталей* (ст. 226 УК РФ). Общественная опасность незаконного оборота данных предметов определяется тем, что их единственное целевое предназначение состоит в последующем изготовлении с их помощью огнестрельного оружия либо его ремонте. Поэтому криминализация деяний, заключающихся в незаконном обороте основных частей и комплектующих деталей к огнестрельному оружию, представляется обоснованной и соответствующей степени их общественной опасности.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», под основными частями огнестрельного оружия следует понимать ствол, затвор, барабан, рамку, ствольную коробку, ударно-спусковой и запирающий механизмы¹⁰⁷, а под его ком-

плектующими деталями – как основные части огнестрельного оружия, так и иные детали, конструктивно предназначенные обеспечивать нормальное функционирование конкретного образца огнестрельного оружия (станины, прицелы и т. п.).

В постановлении также отмечено, что ответственность по ст. 222, 226 УК РФ наступает за незаконный оборот, хищение либо вымогательство не только годного к функциональному использованию, но и неисправного либо учебного оружия, если оно содержало пригодные для использования комплектующие детали или если лицо имело цель привести его в пригодное состояние и совершило какие-либо действия по реализации этого намерения¹⁰⁸.

Таким образом, само по себе наличие в неисправном либо учебном оружии пригодных к последующему использованию комплектующих деталей является достаточным для уголовной ответственности, но только предметом преступления здесь будет выступать не оружие, а его работоспособные комплектующие детали.

К огнестрельному оружию тесно примыкает другая разновидность стрелкового оружия – *пневматическое оружие*, которое предназначено для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии сжатого, сжиженного или отвержденного газа.

За исключением различных источников энергии для метания снаряда, огнестрельное и пневматическое оружие не

имеют друг от друга иных принципиальных отличий и, более того, современное пневматическое оружие может даже превосходить по своим характеристикам огнестрельное. Как отмечает А. А. Иванов, отдельные модели пневматического оружия обладают высокими оружейными свойствами, способными наносить серьезные поражения, в том числе на большой дальности¹⁰⁹.

Сказанное подтверждается также тем, что судебная практика признает пневматическое оружие в качестве оружия. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» отмечено, что обязательным признаком банды, предусмотренной ст. 209 УК РФ, является ее вооруженность, предполагающая наличие у ее участников огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия¹¹⁰.

Между тем в отличие от огнестрельного оружия действующий уголовный закон не рассматривает пневматическое оружие в качестве предмета незаконного оборота оружия, уголовная ответственность за незаконные действия с ним по ст. 222–223 УК РФ не наступает.

Кроме того, несовершенство уголовно-правового статуса пневматического оружия приводит к тому, что в некоторых случаях суды ограничительно толкуют признак вооруженно-

сти, необоснованно относя пневматическое оружие к предметам, используемым в качестве оружия, вместо того, чтобы признавать его оружием.

Так, приговором Цимлянского районного суда Ростовской области Л., Л-ов и К. были осуждены по ч. 3 ст. 162 УК РФ за разбойное нападение, совершенное при следующих обстоятельствах. Л., Л-ов и К., реализуя заранее обдуманный умысел, направленный на совершение разбойного нападения группой лиц по предварительному сговору, путем свободного доступа через незапертую калитку проникли в жилой дом Щ. При себе у них имелись: дубинка, пневматический пистолет марки «ИЖ-53», широкий скотч и специально изготовленные шапки-маски. Оказавшись в доме, Л., Л-ов и К. напали на Щ., при этом Л. нанес один удар дубинкой по голове находящемуся на диване Щ., отчего последний упал на пол, а Л-ов и К. скотчем связали ему руки и ноги. Затем К. приставил к виску головы лежащего на полу Щ. пневматический пистолет. Пригрозив, что если Щ. будет сопротивляться, то он его пристрелит, потребовал у Щ. деньги и золотые изделия. Щ., будучи напуганным действиями Л., Л-ова и К., опасаясь за свою жизнь, указал, где в доме находятся ценные вещи. После этого Л., Л-ов и К. забрали часть имущества Щ., избили его, причинив легкий вред здоровью, и скрылись с места совершения преступления.

Органами предварительного следствия действия подсудимых были квалифицированы как разбой, совершенный груп-

пой лиц по предварительному сговору, с применением оружия, с незаконным проникновением в жилище. Однако суд первой инстанции исключил из обвинения признак применения оружия, указав на то, что согласно справке эксперта пистолет, изъятый при обыске в домовладении по месту жительства подсудимого Л., является пневматическим пистолетом отечественного производства марки «ИЖ-53», калибра 4,5 мм, который к огнестрельному оружию не относится.

Постановлением судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда приговор Цимлянского районного суда Ростовской области был оставлен без изменения¹¹¹.

По нашему мнению, следственные органы правильно квалифицировали действия Л., Л-ова и К. как разбой, совершенный с применением оружия. В ч. 2 ст. 162 УК РФ не уточняется, какое конкретно оружие может быть использовано для вменения признака вооруженности. Поэтому выводы суда не соответствует закону в той части, что пневматический пистолет не был признан оружием в уголовно-правовом смысле. В ч. 2 ст. 162 УК РФ не сказано, что оружие должно быть определенного вида, например огнестрельным или холодным, поэтому суд необоснованно исключил из обвинения признак применения оружия.

Таким образом, изложенное свидетельствует о необходимости дополнения ст. 222–226 УК РФ указанием на пневматическое оружие, а также уточнения постановления Плену-

ма Верховного Суда РФ в части, касающейся конкретизации признака вооруженности при совершении преступления.

Газовое оружие представляет собой оружие, предназначенное для временного химического поражения живой цели путем применения слезоточивых или раздражающих веществ (ирритантов).

Признаками газового оружия являются: 1) временный характер поражения цели; 2) дистанционность действия, определенная возможностью поражать цель на определенном расстоянии; 3) наличие поражающего элемента (слезоточивого или раздражающего вещества)¹¹².

Газовое оружие менее опасно, чем огнестрельное, поэтому законодатель не относит к числу уголовно наказуемых незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение газового оружия (ч. 4 ст. 222 УК РФ). В то же время газовое оружие объективно повышает общественную опасность преступлений, при совершении которых оно реально применяется либо имеет место угроза его применения.

Несмотря на кажущуюся законодательную определенность отнесения газового оружия к оружию в уголовно-правовом смысле, Пленум Верховного Суда РФ занял противоречивую позицию при оценке признака использования такого оружия в процессе совершения преступления. С одной стороны, газовое оружие создает признак вооруженности (при бандитизме)¹¹³, а с другой – механические распы-

лители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные слезоточивыми и раздражающими веществами, предназначенные для временного поражения цели и отнесенные в соответствии с Законом об оружии к газовому оружию, признаются предметами, используемыми в качестве оружия (при разбое)¹¹⁴.

Более того, если газ, содержащийся в баллончике, не представлял опасность для жизни или здоровья потерпевшего, судебная практика идет по пути исключения не только признака применения оружия, но и признака применения предметов, используемых в качестве оружия.

Так, приговором Октябрьского районного суда г. Архангельска Р. осужден по ч. 2 ст. 162 УК РФ за разбойное нападение, совершенное при следующих обстоятельствах. Р. напал на С. в целях хищения ее имущества. Для подавления сопротивления он нанес потерпевшей удар в лицо и применил газовый баллончик. Действия Р. были квалифицированы как нападение в целях хищения чужого имущества с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и предмета – газового баллончика, используемого в качестве оружия. Однако определением судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда приговор суда первой инстанции был изменен и содеянное переквалифицировано на п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. В обоснование своей позиции кассационная инстанция указала, что вопреки требованиям ст. 307 УПК РФ в приговоре не приведено доказа-

тельств, подтверждающих выводы суда о том, что применение газового баллончика представляло опасность для жизни и здоровья потерпевшей. Как следует из показаний потерпевшей С., от удара в лицо она испытала физическую боль, воздействия газового баллончика не почувствовала. Согласно заключению эксперта в содержимом газового баллончика, изъятого в ходе обыска в квартире по месту проживания Р., выявлен капсаицин, который является отравляющим веществом раздражающего действия, в «Списках сильнодействующих и ядовитых веществ» не значится. Поскольку по делу не было установлено, что в отношении потерпевшей было применено насилие, опасное для жизни и здоровья, использование газового баллончика не повышает характер и степень общественной опасности содеянного¹¹⁵.

Исходя из способа использования энергии для метания слезоточивых и раздражающих веществ газовое оружие бывает двух видов: 1) газовые пистолеты и револьверы, которые действуют по принципу стрелкового оружия, однако метают снаряжение, которое имеет газообразную форму; 2) аэрозольные устройства и механические распылители. Данная классификация газового оружия не имеет уголовно-правового значения, УК РФ не дифференцирует ответственность в зависимости от вида газового оружия. Однако при этом вторую разновидность газового оружия следует отличать от такого специального средства, как слезоточивый газ (п. «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ).

Холодное оружие – это оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения.

В соответствии с Методикой экспертного решения вопроса о принадлежности предмета к холодному оружию, утвержденной Федеральным межведомственным координационно-методическим советом по проблемам экспертных исследований (протокол № 5 от 18 ноября 1998 г.)¹¹⁶, принадлежность к холодному оружию устанавливается по наличию у исследуемого объекта совокупности двух основных групп признаков: 1) определяющих предназначенность предмета для лишения жизни или нанесения тяжких телесных повреждений, опасных для жизни и здоровья человека, поражения и добывания зверя (в том числе морского зверя или крупной рыбы), а также для защиты при его нападении и 2) определяющих пригодность данного предмета для поражения цели, что обеспечивается его устройством и свойствами.

Первая группа признаков устанавливается по наличию сходства внешнего строения предмета с известными аналогами-образцами холодного оружия и комплекса необходимых конструктивных элементов, позволяющего отнести его к определенному виду и типу холодного оружия, а вторая группа признаков – по достаточности технической обеспеченности конструкции в целом и его отдельных конструктивных элементов и поражающих свойств¹¹⁷.

Отличительная особенность холодного оружия (в отличие

от других видов оружия), по справедливому замечанию Д. А. Корецкого, заключается в том, что ни один технико-криминалистический критерий относимости предмета к холодному оружию (ни размер, ни прочность, ни удобство удержания) не определяет его истинной опасности¹¹⁸.

Это связано с тем, что критерии отнесения тех или иных предметов к холодному оружию весьма условны. Например, по степени опасности качественный кухонный нож сопоставим с холодным оружием, хотя к последнему и не относится. Так, приговором мирового судьи судебного участка № 75 г. Новороссийска Краснодарского края В. была осуждена по ч. 1 ст. 114 УК РФ за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, совершенное при следующих обстоятельствах. В результате ссоры между В. и В-ым, возникшей на бытовой почве, последний стал наносить удары руками по различным частям тела, после чего схватил ее руками за шею. В., защищаясь от общественно опасного посягательства со стороны В-на, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося, со стола взяла в руку нож, который согласно заключению эксперта холодным оружием не является и относится к ножам хозяйственно-бытового назначения, превышая пределы необходимой обороны, умышленно нанесла данным ножом В-ну один удар в область грудной клетки, т. е. совершила защитные действия, которые явно не соответствовали характеру и степени общественной опасности

посягательства, причинив тем самым потерпевшему повреждение в виде проникающего колото-резаного ранения грудной клетки слева, относящегося к тяжкому вреду здоровья по признаку опасности для жизни¹¹⁹.

Холодное оружие отличается большим разнообразием¹²⁰, однако уголовный закон не дифференцирует ответственность в зависимости от вида холодного оружия. Вместе с тем в ч. 4 ст. 222 и ч. 4 ст. 223 УК РФ метательное оружие названо в качестве разновидности холодного оружия¹²¹. С такой позицией законодателя сложно согласиться, поскольку специальное выделение метательного оружия не имеет практического значения. Поэтому представляется целесообразным исключить из ч. 4 ст. 222 и ч. 4 ст. 223 УК РФ упоминание о метательном оружии.

Ядерное оружие представляет собой оружие массового поражения, поражающее действие которого обусловлено внутриядерной энергией, выделяющейся в результате взрывных процессов деления и синтеза ядер. Данное оружие включает ядерные боеприпасы, средства доставки их к цели и средства управления. Поражение целей при применении ядерного оружия происходит в результате поражающего действия ядерного взрыва¹²².

В настоящее время ядерное оружие является самым мощным, а поэтому наиболее опасным видом оружия. Его распространение представляет собой основную угрозу миру и

безопасному существованию человечества. Несмотря на то что ядерное оружие полностью выведено из оборота, оно состоит на вооружении в некоторых государствах, в том числе в Российской Федерации, и теоретически, как и любое оружие массового поражения, может попасть в нелегальный оборот и быть использовано, например, при совершении террористических актов.

Чрезвычайную опасность представляют также *ядерные материалы* и *радиоактивные вещества*. Согласно Федеральному закону от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» под ядерными материалами понимаются материалы, содержащие или способные воспроизвести делящиеся (расщепляющиеся) ядерные вещества, а под радиоактивными веществами – не относящиеся к ядерным материалам вещества, испускающие ионизирующее излучение.

Основное отличие ядерного оружия от ядерных материалов и радиоактивных веществ заключается в том, что последние предназначены для использования исключительно в мирных целях.

Химическое оружие является оружием массового поражения, действие которого основано на использовании боевых токсичных химических веществ. Главными компонентами химического оружия являются боевые токсичные химические вещества, средства их применения, а также носители, используемые для доставки химических боеприпасов к це-

В соответствии с Федеральным законом от 2 мая 1997 г. № 76-ФЗ «Об уничтожении химического оружия» под химическим оружием понимаются в совокупности или в отдельности токсичные химикаты, боеприпасы и устройства, специально предназначенные для смертельного поражения или причинения иного вреда за счет токсических свойств токсичных химикатов, высвобождаемых в результате применения таких боеприпасов и устройств, а также оборудование, специально предназначенное для использования непосредственно в связи с применением указанных боеприпасов и устройств.

Биологическое (бактериологическое) оружие – это оружие массового поражения, действие которого основано на использовании болезнетворных микроорганизмов и продуктов их жизнедеятельности (токсинов), способных вызывать различные массовые заболевания и гибель людей, животных и растений. Оно включает биологические боеприпасы и боевые приборы со средствами доставки, снаряженные биологическими средствами¹²⁴.

Токсинное оружие является разновидностью биологического оружия, действие которого основано на использовании ядовитых веществ биологического происхождения (токсинов).

Химическое, биологическое и токсинное оружие массового поражения в отличие от ядерного оружия полностью за-

прещено на уровне международного права, поэтому любые деяния с ним признаются конвенциональными преступлениями.

Таким образом, признаками оружия в его уголовно-правовом понимании следует считать, с одной стороны, его материальную сущность, искусственное происхождение, наличие поражающей способности, пригодность к применению, а с другой – целевое предназначение.

Для единообразного понимания и применения уголовно-правовых норм, касающихся незаконного оборота оружия, представляется необходимым дополнить примечание к ст. 222 УК РФ дефинициями оружия, его видов, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, которые имели бы отношение к сфере уголовного права:

«Примечания. 1. Лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в настоящей статье, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в настоящей статье, а также в статье 223 настоящего Кодекса, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

2. Под оружием в статьях настоящего Кодекса понимаются устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой цели.

3. Понятия огнестрельного, пневматического, газового,

холодного и других видов оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств определяются в соответствии с законодательством Российской Федерации об оружии».

§ 2. Предпосылки криминализации деяний, предметом которых выступает оружие

Важнейшим условием эффективности уголовно-правовых норм является их социальная обусловленность, которая отражает потребность общества в защите нарушаемых общественных отношений. С одной стороны, такая потребность должна существовать объективно, а с другой – она должна быть правильно субъективно воспринята законодателем и нормативно воплощена на языке права. Специфика уголовно-правового регулирования требует максимальной осторожности при криминализации или пенализации определенных действий (бездействия). «Норма уголовного закона, – подчеркивал В. Н. Кудрявцев, – должна предусматривать те, и только те деяния, которые действительно опасны для общества и с которыми вести борьбу можно только уголовно-правовыми средствами»¹²⁵.

В криминологии¹²⁶ выделяются два вида преступности: «ядерная» и «периферийная». К первой относятся преступления, которые составляют ядро преступности, независимо от исторических, политических, экономических и других общественных условий: убийства, изнасилования, хищения и т. п. Во вторую группу включаются такие преступные де-

нения, которые являются зависимыми от внешних условий, поэтому нормативная регламентация уголовной ответственности за их совершение отличается изменчивостью.

Незаконный оборот оружия, безусловно, относится к числу последней группы преступлений, хотя исторический опыт свидетельствует об относительной стабильности уголовного законодательства в этой сфере. Социальная ценность уголовно-правовых норм, запрещающих незаконный оборот оружия, заключается в том, что они предупреждают совершение не только аналогичных преступлений, но и других, более опасных деяний, в которых используется оружие, находящееся в незаконном обороте. Оружие применяется при совершении убийств, причинении вреда здоровью, разбое, бандитизме, хулиганстве и многих других насильственных преступлений. Своевременное пресечение незаконного оборота оружия призвано способствовать предотвращению таких тяжких преступлений.

Как отмечает Э. А. Саркисова, среди норм Особенной части УК следует выделить те, которые направлены на предотвращение других, более опасных преступлений и призваны влиять на причины и условия, способствующие совершению тяжких преступлений. Такие нормы, которые принято называть «нормы с двойной превенцией», выполняют предупредительную функцию посредством установления санкций за общественно опасные действия, которые сами, как правило, не представляют большой общественной опасности, но мо-

гут привести к совершению деяний, более значимых по степени и характеру опасности, по тяжести наступивших последствий¹²⁷.

«В результате совершения преступлений и наступления последствий первого порядка, – пишет А. И. Марцев, – в обществе происходят существенные изменения вынужденного характера, направленные на предотвращение возможной опасности от новых преступлений»¹²⁸.

По справедливому замечанию К. В. Ображиева, двойной превентивный эффект таких уголовно-правовых норм объясняется обуславливающей связью объектов первичного и вторичного превентивного воздействия, при которой одно преступление, предусмотренное нормой с двойной превенцией (объект первичного превентивного воздействия), выступает в качестве условия, способствующего совершению другого преступного деяния (объект вторичного превентивного воздействия)¹²⁹.

Таким образом, статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за незаконный оборот оружия, содержат нормы с двойной превенцией, которые «объявляют преступными криминогенные условия, благоприятствующие совершению более тяжких преступлений»¹³⁰. Они призваны противодействовать, во-первых, непосредственно самому незаконному обороту оружия, во-вторых – преступлениям, в которых оружие выступает орудием или средством его совер-

шения. Таким образом, преступления, составляющие незаконный оборот оружия, отграничиваются от иных деяний, в которых также наличествует оружие, по его уголовно-правовой функции в составе преступления. В незаконном обороте оно всегда выступает предметом преступления, в остальных случаях – орудием или средством его совершения.

Необходимо иметь в виду, что одно и то же оружие последовательно может выступать во всех указанных качествах при совокупности посягательств. Так, приговором Тамбовского областного суда, который был изменен кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ и уточнен постановлением Президиума Верховного Суда РФ, М. осужден по ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 223, п. «б» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30 и п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ за совершение по совокупности преступлений при следующих обстоятельствах. На мусорной свалке М. нашел винтовку модели «ТОЗ-8М», являющуюся спортивно-охотничьим оружием, и 232 патрона к ней. Не имея разрешения на хранение и ношение винтовки и патронов, М. перенес их в подвал дома, в котором проживал, там спрятал и хранил в течение длительного времени. 7 октября 2005 г. М. был уволен с работы за появление на работе в состоянии алкогольного опьянения. Инициатором увольнения стал главный инженер У. Желая отомстить ему, 22 апреля 2006 г. М. отпилил у имевшейся у него винтовки часть ложа, завернул переделанную винтовку и патроны к ней в тряпку, пришел в админи-

стративное здание МУП, зашел в кабинет У. и три раза выстрелил из винтовки в потерпевшего. От полученных ранений У. скончался на месте. Кроме того, М. выстрелил в Ч., который стал свидетелем преступления, причинив ему ранение головы. Суд правильно квалифицировал содеянное М. как незаконные приобретение, изготовление, хранение, ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, убийство лица в связи с осуществлением им служебной деятельности и покушение на убийство с целью скрыть другое преступление, совершенные по совокупности¹³¹.

Общественные отношения в сфере оборота оружия имеют два аспекта: законный и незаконный. Соответственно, следует выделять, с одной стороны, их гражданско-правовое и административно-правовое, а с другой – уголовно-правовое регулирование. Оружие является источником повышенной опасности, даже если оно находится в законном обороте. В этой связи законный оборот оружия подвержен строгому государственному контролю, а лица, совершающие деяния, выражающиеся в незаконном обороте оружия, – подлежат административной или уголовной ответственности.

И. И. Бикеев подчеркивает, что уголовное право не может оставаться в стороне от регулирования ненадлежащего обращения с объектами повышенной опасности, поэтому устанавливает ответственность за соответствующее поведение. Дело в том, что слишком велика «социальная цена» такого ненадлежащего обращения: гибель, в том числе массовая,

людей, животных или растений, вред здоровью, изменение генетического кода, заражение объектов окружающей природной среды, уничтожение или повреждение материальных благ и многое другое¹³².

Как отмечает В. Е. Зварыгин, незаконный оборот оружия представляет опасность для общественных отношений, охраняемых уголовным законом; в этом случае опасные предметы выходят из-под государственного контроля и могут быть использованы при совершении преступлений, чем создается угроза общественной безопасности¹³³.

Р. А. Базаров правильно указывает на то, что сам факт наличия оружия зачастую становится решающим фактором возникновения намерения и решимости совершить криминальное посягательство, придает лицу чувство уверенности в успешности осуществления преступления и вероятности избежания задержания. Вооруженность преступников способна оказать сильное психологическое воздействие на потерпевших, а также на окружающих граждан, ограничивает или сковывает их волю к активному отпору¹³⁴.

Таким образом, основной предпосылкой криминализации незаконного оборота оружия является высокая степень общественной опасности деяний, в которых оружие используется в качестве предмета преступления либо орудия совершения преступления. Нахождение оружия в незаконном обороте нарушает состояние защищенности, в котором

должно находиться общество. Запрещая незаконный оборот оружия, законодатель тем самым опосредованно ставит под охрану общественные отношения, которые можно нарушить путем совершения вооруженного преступления. Например, незаконное изготовление огнестрельного оружия не означает, что с его помощью обязательно будет совершено преступление. Однако такое действие само по себе общественно опасно и должно признаваться преступным, поскольку потенциально способно стать причиной совершения другого, более опасного преступления.

Уголовно-правовые отношения по поводу незаконных действий с предметами вооружения существуют потому, что создается опасность всей системе охраняемых законом интересов. Следовательно, нормы об ответственности за незаконные действия с предметами вооружения выступают превентивной мерой, устраняющей условия создания общей опасности таким самым ценным благом, как жизнь, здоровье человека, а также общественному порядку, нормальной деятельности органов власти и управления¹³⁵.

Следует согласиться с Е. А. Кац в том, что предпосылкой криминализации незаконного оборота оружия является также тот факт, что незаконные действия (бездействие) с предметами вооружения самопродуцируются, вовлекая новых субъектов, являясь источником совершения как себе подобных, так и других общественно опасных деяний¹³⁶.

Как верно отмечает М. М. Бабаев, «преступность сама в

определенной мере создает почву, на которой вырастают ее новые побеги»¹³⁷.

Нельзя также не учитывать и то, что рост преступности влечет за собой объяснимое стремление граждан защитить себя с помощью оружия; зачастую это осуществляется незаконными способами, тем самым увеличивается количество оружия, которое потенциально может быть использовано при совершении других преступлений. В. В. Лунеев подчеркивает, что «насыщенность страны оружием предопределяет его неправомерное применение»¹³⁸.

Потенциальная общественная опасность оружия определяется самим фактом его существования. Поэтому уголовная ответственность выступает превентивной мерой, призванной не допустить незаконное использование оружия. Безусловно, противостоять общественно опасным формам поведения в сфере незаконного оборота оружия можно не только с помощью уголовно-правовых средств. Например, ответственность за некоторые формы противоправного поведения в данной сфере предусмотрена административным законодательством (гл. 20 КоАП РФ). В частности, нарушение правил хранения оружия гражданами влечет административную ответственность по ч. 4 ст. 20.8 КоАП РФ. Однако если в результате небрежного хранения огнестрельного оружия наступают тяжкие последствия, то виновный подлежит уголовной ответственности по ст. 224 УК РФ, поскольку степень общественной опасности определяется уже не по-

тенциально возможными, а реально наступившими последствиями.

Таким образом, уголовная ответственность за незаконный оборот оружия устанавливается либо за общественно опасные действия (бездействие) с оружием, либо за общественно опасные последствия, наступившие в результате таких действий (бездействия). В первом случае законодатель конструирует состав преступления по типу формального, во втором – по типу материального.

Обращает внимание, что криминализация незаконного оборота оружия, за редким исключением, осуществлена в уголовном законе посредством использования формальных составов преступлений. С одной стороны, указанное обстоятельство объясняется повышенной опасностью таких преступлений, а с другой – разнообразием наступающих преступных последствий, что влечет за собой невозможность их полного отражения в тексте уголовного закона.

Так, С. М. Мальков называет следующие особенности последствий незаконного оборота оружия: 1) преступные последствия могут представлять угрозу посягательства на самое ценное благо человека – его жизнь и здоровье; 2) совершаемое преступление создает опасность неопределенному кругу лиц; 3) преступные последствия могут выражаться в крупномасштабной угрозе материальным ценностям и другим интересам¹³⁹.

А. Н. Караханов выделяет следующие основные особен-

ности негативных последствий, отражающих общественную опасность незаконного оборота оружия: во-первых, преступные последствия могут представлять угрозу посягательства на жизнь и здоровье человека; во-вторых, совершаемое преступление создает опасность неопределенному кругу лиц; в-третьих, преступные последствия могут выражаться в крупномасштабной угрозе нанесения ущерба материальным ценностям и вреда социальным интересам¹⁴⁰.

Кроме того, как верно отмечает А. И. Кравцов, общественная опасность незаконного оборота предметов вооружения не может ограничиваться характеристикой последствий в виде причинения вреда общественным отношениям. В качестве социальных последствий в этом случае следует назвать также психологическое нагнетание обостренного чувства страха. Значительный рост незаконного оборота оружия порождает у населения это чувство, которое негативно влияет на условия жизнедеятельности общества¹⁴¹.

«Социальная обусловленность уголовно-правовых норм, – писал П. С. Тоболкин, – находится под действием множества как объективных, так и субъективных факторов, и строго определить функциональные отношения между ними для обоснования необходимости той или иной уголовно-правовой нормы едва ли возможно»¹⁴².

Как отмечал Г. А. Злобин, «основания криминализации – это то, что создает действительную общественную потреб-

ность в уголовно-правовой новелле, внутренняя необходимость возникновения уголовно-правовой нормы»¹⁴³.

В этой связи установление уголовной ответственности за незаконный оборот оружия не является произвольным процессом, а обусловлено сложным комплексом обстоятельств, имеющих объективно-субъективный характер. Объективные предпосылки криминализации определяются реально существующей опасностью для охраняемых уголовным правом общественных отношений, исходящей от оружия. Субъективные же – отражают осознание законодателем необходимости применения именно уголовно-правовых мер воздействия.

Исходя из специфики преступных деяний, составляющих незаконный оборот оружия, предмет в них – оружие, выступает тем криминообразующим признаком, который не только позволяет выделить их в отдельную группу, но и определяет общественную опасность таких действий (бездействия) в целом.

Многие предметы материального мира, например топор, кухонный нож и т. п., являются потенциальными источниками повышенной общественной опасности. Между тем законодатель оставляет их оборот за пределами уголовно-правового регулирования. Это, как правильно отмечает И. А. Вотченко, связано с тем, что степень общественной опасности предмета, специально приспособленного для поражения человека, несравненно выше, чем степень общественной опас-

ности предмета, для этой цели специально не приспособленного. Более того, степень общественной опасности даже тех предметов, которые предназначены для поражения живой силы, различны (например, у огнестрельного и холодного оружия)¹⁴⁴.

Таким образом, цель, ради которой существует оружие – убивать и наносить повреждения живому организму, выступает главным критерием, который определяет не просто возможность, а необходимость криминализации его незаконного оборота для защиты общественных отношений от его применения по назначению.

Развитие современного уголовного законодательства о незаконном обороте оружия свидетельствует, что оно все больше усложняется, а традиционные криминообразующие признаки наполняются новым содержанием. В. Н. Кудрявцев указывал, что одна из современных тенденций в применении уголовного законодательства состоит в углублении и усложнении анализа разграничительных признаков преступлений. Это выражается, например, в том, что придается разграничительное значение таким признакам преступлений, которые ранее не считались специфическими и рассматривались как одинаковые для ряда смежных преступлений. Наблюдаемый процесс есть следствие более глубокого раскрытия криминологической и социально-правовой природы различных форм преступного поведения и вытекающего отсюда расширения числа признаков, входящих в состав преступления¹⁴⁵.

Сравнивая первоначальную редакцию УК РФ с той, которая действует в настоящее время, нетрудно заметить, что объем нормативных предписаний о незаконном обороте оружия значительно увеличился в объеме – в соответствующих составах преступлений появилось детализированное описание их признаков, что говорит об актуальности содержащихся в них запретов.

Как отмечает В. П. Тихий, оружию свойственна значительная разрушительная сила, оно предназначено для поражения живой цели либо разрушения тех или иных преград окружающей среды. Обращение с ним создает угрозу жизни и здоровью граждан, уничтожения или повреждения имущества¹⁴⁶.

Е. А. Кац подчеркивает, что сам предмет – оружие – является важной предпосылкой правового ограничения его оборота, предопределяя уголовную ответственность за нарушение¹⁴⁷.

Являясь признаком некоторых преступлений, оружие обладает имманентно присущей ему общественной опасностью, которой наделяет другие признаки таких преступлений. «Общественная опасность, – писал А. Н. Трайнин, – имеет неизмеримо большое значение, чем значение одного из элементов состава, ибо запечатленная в совокупности всех элементов состава она представляет собой уголовно-правовую характеристику действия (бездействия) в це-

Социальная обусловленность установления уголовно-правового запрета незаконного оборота оружия во многом зависит от того, какими характеристиками обладает оружие. Исходя из них, во-первых, определяется объект уголовно-правовой охраны и, во-вторых, дифференцируется ответственность за незаконные действия (бездействие) с оружием. Преступления, выражающиеся в незаконном обороте *оружия массового поражения*, посягают на отношения в сфере экономической деятельности (ст. 189 УК РФ), на общественную безопасность (ч. 2 ст. 225, ч. 2 ст. 226, ст. 226¹ УК РФ), на мир и безопасность человечества (ст. 355 УК РФ).

Объектом незаконных действий (бездействия) с *обычным оружием* выступают отношения в сфере экономической деятельности (ст. 189 УК РФ), общественная безопасность (ст. 222–224, ч. 1 ст. 225, ч. 1 ст. 226, ст. 226¹ УК РФ), интересы военной службы (ст. 348, 349 УК РФ).

Кроме того, законодатель дифференцирует ответственность в зависимости от разновидности обычного оружия. В частности, более строгое наказание предусмотрено за преступные действия (бездействие) с огнестрельным оружием.

По мнению некоторых авторов¹⁴⁹, в основе криминализации деяний должна лежать их распространенность. Между тем такое основание абсолютно неприемлемо для незаконного оборота оружия массового поражения, поскольку даже

единичный факт совершения преступления может повлечь колоссальные по своей разрушительной силе последствия. Поэтому одна только опасность незаконного оборота оружия массового поражения является более чем достаточной для криминализации таких действий без учета их распространённости.

Уголовно-правовой запрет незаконного оборота оружия должен не просто быть соразмерен общественной опасности таких действий (бездействия) и наступающих от них последствий. Немаловажным аспектом, определяющим необходимость криминализации деяний, составляющих незаконный оборот оружия, является эффективность уголовно-правового воздействия в отношении негативных форм поведения, ставящих под угрозу определенные общественные отношения. Необходимо, чтобы соответствующие уголовно-правовые нормы действительно были способны удержать оборот оружия в контролируемых законом рамках и в итоге предупредить совершение вооруженных преступлений.

Успешному противодействию незаконному обороту оружия способствует специальный вид освобождения от уголовной ответственности, предусмотренный в примечаниях к ст. 222 и 223 УК РФ. В них говорится о том, что лицо, добровольно сдавшее предметы, указанные в данных статьях, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Не может признаваться добровольной сдачей предметов, указанных в

ст. 222 и 223 УК РФ, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

Под добровольной сдачей следует понимать выдачу лицом указанных предметов по своей воле или сообщение органам власти о месте нахождения при реальной возможности их дальнейшего хранения. Добровольность сдачи оружия оценивается применительно к конкретным обстоятельствам дела. При этом надлежит иметь в виду, что закон не связывает выдачу с мотивом поведения лица, а также с обстоятельствами, предшествовавшими ей или повлиявшими на принятое решение.

Положения, предусмотренные примечаниями к ст. 222 и 223 УК РФ, обладают ярко выраженным превентивным эффектом, поскольку деятельное раскаяние лица позволяет вывести оружие из незаконного оборота. В связи с этим реакция государства на добровольную сдачу оружия и других предметов, указанных в ст. 222 и 223 УК РФ (при соблюдении установленных уголовным законом условий), совершенно обоснованно выражается в неприменении в отношении виновного последствия в виде уголовной ответственности.

Приговором Ростовского областного суда от 22 августа 1997 г. А. был осужден по ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 223 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ за незаконное изготовление огнестрельного оружия, незаконное ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, а также за убийство на почве личных взаимо-

отношений двух лиц, совершенное при следующих обстоятельствах. В ноябре 1996 г. А. из охотничьего двуствольного ружья своего отца путем отпиливания стволов и приклада незаконно изготовил обрез, который постоянно возил в своей машине и носил при себе. 25 января 1997 г. выстрелом из этого обреза А. совершил убийство двух лиц. По заключению криминалистической экспертизы указанный обрез относится к самодельному гладкоствольному огнестрельному оружию, пригоден для стрельбы. При таких данных суд обоснованно пришел к выводу о том, что ружье приобрело функции обреза – самодельного гладкоствольного огнестрельного оружия, обладающего другими характеристиками.

Президиум Верховного Суда РФ, рассмотрев надзорную жалобу адвоката осужденного, удовлетворил ее в части отмены приговора и прекращения дела по ч. 1 ст. 222 и ч. 1 ст. 223 УК РФ в связи с добровольной выдачей оружия и боеприпасов, указав следующее.

Из материалов дела видно, что о месте, куда А. спрятал обрез с патронами, никто не знал. А. во время допроса в качестве подозреваемого лично сообщил о месте нахождения оружия и боеприпасов сотрудникам милиции и следователю, в присутствии понятых во время дополнительного осмотра места происшествия с его участием сдал обрез и боеприпасы к нему. Таким образом, изложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что до задержания А. и сделанного им заявления правоохранные органы не располагали све-

дениями о местонахождении оружия и патронов. Факт сдачи обреза и патронов признал и суд, о чем прямо указано в описательной части приговора. При этом в приговоре суд не привел обоснования вывода об отсутствии признаков добровольной сдачи обреза и патронов. При таких обстоятельствах А. не мог быть привлечен к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222 и ч. 1 ст. 223 УК РФ, и поэтому судебные решения в этой части отменены с прекращением производства по делу¹⁵⁰.

Таким образом, криминализация незаконного оборота оружия является социально обусловленной, т. е. отражает реально происходящие в обществе процессы, которые требуют вмешательства со стороны государства. В ее основу положено свойство общественной опасности предмета преступления – оружия, которое определяет характер и степень общественной опасности всего деяния в целом. Значение уголовно-правового запрета незаконного оборота оружия заключается в том, что с его помощью не только обеспечивается защита общественных отношений, которым угрожает нелегальное обращение оружия, но и существенно снижается возможность совершения вооруженных преступлений. Тем самым уголовная ответственность за незаконный оборот оружия служит сдерживающим фактором, предупреждающим преступления, при совершении которых используется оружие.

§ 3. Незаконный оборот оружия: понятие, виды, общая характеристика

Оборот оружия представляет собой действия (бездействие), совершаемые в отношении оружия, когда последнее выступает в качестве предмета, определяющего специфику правового регулирования. В соответствии со ст. 1 Закона об оружии под оборотом оружия понимаются производство, торговля, продажа, передача, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учет, хранение, ношение, перевозка, транспортирование, использование, изъятие, уничтожение, ввоз оружия на территорию РФ и вывоз его из РФ.

По форме оборот оружия бывает законным и незаконным. *Законный оборот оружия* включает различные действия (бездействие), совершаемые с оружием уполномоченными субъектами в строгом соответствии требованиям законодательства и под контролем государственных органов. *Незаконный оборот оружия* означает совершение деяний, нарушающих установленные правила обращения с ним. При этом наиболее опасной разновидностью незаконного оборота оружия следует считать ту, которая влечет уголовную ответственность. Д. А. Корецкий называет ее криминальным оборотом, в структуру которого входят любые действия с

боевым либо криминальным (самодельным, атипичным, замаскированным) оружием, совершаемые не уполномоченными на то лицами, а также деяния, предусмотренные ст. 222–225 УК РФ, совершаемые без соответствующих разрешений в отношении гражданского и служебного оружия¹⁵¹.

Необходимо отметить, что уголовный закон не оперирует термином «незаконный оборот оружия», однако он активно используется в доктрине уголовного права и судебной практике.

Ответственность за незаконный оборот оружия предусмотрена как уголовным, так и административным законодательством (гл. 20 КоАП РФ). Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»¹⁵² сформулировал свое видение разрешения коллизии между нормами уголовного и административного права, указав: «При рассмотрении дел о нарушениях правил оборота оружия и боеприпасов необходимо иметь в виду, что неправомерные действия лица могут содержать одновременно признаки состава как административного правонарушения, так и преступления, в связи с чем необходимо ограничивать виды ответственности владельцев оружия.

При этом в случаях, когда допущенное лицом административное правонарушение (например, нарушение правил хранения или ношения оружия и боеприпасов, их продажи,

несвоевременная регистрация и перерегистрация оружия и т. п.) содержит также признаки уголовно наказуемого деяния, указанное лицо может быть привлечено лишь к административной ответственности» (п. 8).

Однако такое разъяснение обоснованно, на наш взгляд, подверглось критике¹⁵³. Во-первых, его корректность вызывает сомнение по формальным признакам; Пленум Верховного Суда РФ вышел за пределы своих полномочий и вторгся в сферу законодателя, так как подобные вопросы может решать только уголовный закон. Во-вторых, это разъяснение сомнительно и по существу. Коль скоро в действиях виновного содержится состав преступления, то он поглощает аналогичный состав административного правонарушения. Это обстоятельство вытекает из соотношения преступления и административного деликта; первое является более общественно опасным деянием, чем второе. Следовательно, реализация рекомендации Пленума Верховного Суда РФ ведет к необоснованному смягчению ответственности виновного; уголовная ответственность в рамках уголовно-правовых отношений, возникших в связи с совершением одного из деяний, указанных в названном выше постановлении, в этом случае остается нереализованной. По сути, по ней даже не принимается какого-либо процессуального решения.

В литературе, как правило, не принято выделять виды незаконного оборота оружия, а следовательно, и формы уголовно-правового противодействия ему. Между тем подобно-

го рода преступления не ограничиваются деяниями, предусмотренными ст. 222–226¹, 348, 349 УК РФ. Уголовный кодекс содержит нормы, которые, имея иную цель, тем не менее опосредованно призваны обеспечивать нормативно урегулированный порядок обращения оружия. В частности, к числу таковых можно отнести ст. 189 и 355 УК РФ.

Следует, правда, заметить, что Пленум Верховного Суда РФ придерживается иной позиции. Судя по названию постановления от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств»¹⁵⁴, хищение и вымогательство оружия Пленум не включает в понятие незаконного оборота оружия. С этим вряд ли можно согласиться. Хищение и вымогательство – это способы нарушения правил указанного оборота, следовательно, они также охватываются названным понятием.

Исходя из объекта посягательства деяния, составляющие незаконный оборот оружия, можно разделить на четыре группы.

К первой относятся преступления, непосредственным объектом которых является общественная безопасность: 1) незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 222 УК РФ); 2) незаконное изготовление оружия (ст. 223 УК РФ); 3) небрежное хранение огнестрельного оружия (ст. 224

УК РФ); 4) ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 225 УК РФ); 5) хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ); 6) контрабанда оружия и других предметов вооружения (ст. 226¹ УК РФ).

Указанные преступления неоднородны. Деяния, предусмотренные ст. 222, 223, 226 и 226¹ УК РФ, непосредственно направлены на нарушение указанного порядка; деяния, предусмотренные ст. 224 и 225 УК РФ, создают условия, в результате чего нарушается порядок обращения оружия.

О. Л. Багрова в этой связи подчеркивает, что исходя из логики законодателя незаконность оборота оружия может быть двух видов: 1) нарушение запрета и 2) невыполнение обязанностей. В первом случае законодатель использует термин «незаконный» (в отношении оборота, приобретения, хранения и т. д.), во втором – нарушение правил обращения, ненадлежащее исполнение обязанностей (небрежное хранение)¹⁵⁵.

Вторую группу составляют преступления против военной службы, дополнительным объектом которых является общественная безопасность в сфере обращения с предметами вооружения: утрата военного имущества (ст. 348 УК РФ) и нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (ст.

349 УК РФ). Особенность данных преступлений заключается в том, что оружие (как разновидность военного имущества) в них служит предметом, имеющим массовую распространенность среди специальных субъектов (военнослужащих). Поэтому законодатель целенаправленно конструирует уголовно-правовые нормы, обеспечивающие одновременно сохранность оружия и соблюдение безопасности при обращении с ним в сфере военной службы.

Третья группа деяний относится к числу преступлений в сфере экономической деятельности – незаконные экспорт из РФ или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (ст. 189 УК РФ). Дополнительным объектом в данном преступлении выступают общественные отношения в сфере законного оборота оружия.

К четвертой группе относится деяние, занимающее особое место среди преступлений в сфере незаконного оборота оружия, – это разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения (ст. 355 УК РФ). Его специфика заключается в том, что оно посягает на общественные отношения, обеспечивающие мир и безопасность человечества, которые по своему масштабу поглощают сферу общественной безопасности.

А. Ф. Соколов полагает, что в понятие незаконного обо-

рота оружия «могут быть включены лишь действия, предусмотренные ст. 222 и 223 УК РФ, поскольку деяния, указанные в ст. 224–226 УК РФ, в строгом смысле оборотом не являются, а лишь создают предпосылки для незаконного оборота оружия. На этой же позиции стоит и Пленум Верховного Суда РФ, разделяющий понятия "незаконный оборот", "хищение" и "вымогательство оружия"»¹⁵⁶.

По нашему мнению, такой подход является слишком узким, поскольку не отражает иные преступные деяния, в которых оружие является предметом преступления и в связи с этим фактически находится в незаконном обороте. Безусловно, преступления, предусмотренные ст. 222 и 223 УК РФ, выступают базовыми при определении понятия «незаконный оборот оружия». Однако это вовсе не означает, что иные посягательства, нарушающие установленные законом правила оборота оружия, не должны учитываться.

Э. В. Солоницкая отмечает, что физическое воздействие на оружие (изготовление, переделка), его пространственное (ношение, перевозка), временное (хранение), социальное (смена владельца) перемещение имеют правовые обозначения, определяющие квалификацию соответствующих действий. Каждое такое воздействие является структурным элементом оборота оружия¹⁵⁷.

Исходя из режима обладания оружием можно выделить преступления, посягающие на *законный* оборот оружия, и преступления, составляющие *незаконный* оборот оружия. В

первом случае виновный нарушает правила обращения с оружием, находящимся в него на законных основаниях, а во втором – совершает действия в отношении оружия, на которое не имеет каких-либо прав, либо с существенным нарушением условий обращения с оружием.

В этой связи В. Е. Зварыгин отмечает, что незаконность оборота оружия может обозначать совершение действий лицом, которое имеет право на оружие, и лицом, которое такого права не имеет. Отсутствие права на оружие автоматически делает незаконными и все последующие действия с ним. Однако если лицо имеет на него право, это не делает законными все последующие действия с оружием¹⁵⁸.

В зависимости от количества элементов, входящих в оборот конкретного образца оружия, Д. А. Корецкий предлагает выделять три вида оборота, различающиеся по объему и степени криминальной зараженности: 1) полный (большой); 2) малый; 3) круг пользования. Полный круг включает все возможные действия (бездействие) с ним. Он начинается с изготовления оружия (начальная точка оборота) и заканчивается его уничтожением (конечная точка оборота). Изготовление и уничтожение – это разовые, не повторяющиеся действия в «жизни» каждого конкретного образца оружия, между которыми находятся остальные элементы оборота оружия (передача, сбыт, приобретение, хранение и др.), которые, в свою очередь, образуют малый круг оборота оружия и могут многократно повторяться. Внутри малого круга можно вы-

делить наиболее часто встречающиеся элементы, вытекающие из фактического обладания (владения) оружием. К ним относятся: хранение, ношение, перевозка, ремонт и применение оружия. В совокупности эти элементы можно обозначить как круг пользования¹⁵⁹.

Данная классификация оборота оружия носит скорее криминологический, чем уголовно-правовой характер. В то же время она наглядно показывает соотношение его элементов, одни из которых являются обязательными, другие – условно-обязательными, а третьи – факультативными, что позволяет правильно квалифицировать содеянное. Например, незаконному хранению оружия всегда предшествует его получение путем приобретения, хищения, вымогательства и т. п. Поэтому указанные действия также должны стать предметом уголовно-правовой оценки.

Говоря о конкретных способах, которыми нарушаются общественные отношения в сфере оборота оружия, можно выделить следующие действия или бездействие, являющиеся структурными элементами уголовно наказуемого оборота оружия: 1) разработка, производство, изготовление, переделка, снаряжение и ремонт; 2) передача и сбыт; 3) накопление, приобретение (в том числе хищение и вымогательство); 4) хранение, охрана и сбережение; 5) перевозка и ношение; 6) обращение; 7) контрабанда; 8) экспорт из РФ или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение ра-

бот (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники.

Нельзя согласиться с Д. А. Корецким, признающим применение оружия, т. е. использование его по прямому назначению, структурным элементом оборота оружия¹⁶⁰.

Незаконный оборот оружия предполагает оружие только в качестве предмета преступления, что является предпосылкой его возможного использования по назначению в будущем. Применение же оружия означает, что оно меняет свой правовой статус с предмета преступления на орудие или средство совершения преступления, что с позиции уголовного права не является одним и тем же. Таким образом, применение оружия при совершении преступления не относится к его незаконному обороту, однако тесно связано с ним, применение оружия является хотя и негативным, но все-таки закономерным последствием его законного или незаконного оборота.

Элементы незаконного оборота оружия могут быть как законными, так и незаконными (за исключением хищения и вымогательства, которые всегда преступны), однако для целей уголовно-правового регулирования они представляют интерес только в случае, когда они совершены с нарушением соответствующих правовых предписаний.

Разработка, производство, изготовление, переделка, снаряжение и ремонт оружия представляют собой действия, в

результате которых оружие изначально либо повторно попадает в незаконный оборот. Исходя из терминологии Закона об оружии производство оружия поглощает такие действия с ним, как разработка, изготовление и ремонт. О переделке оружия данный закон вообще не упоминает. С таким подходом согласиться сложно. По нашему мнению, производство оружия является самостоятельным элементом его незаконного оборота наряду с разработкой, изготовлением, переделкой и ремонтом оружия. Каждое из названных действий обладает своеобразием, которое выражается в несовпадении их объективных признаков.

Разработка имеет отношение только к оружию массового поражения (ст. 355 УК РФ). Под ней понимаются действия, направленные на создание такого оружия, в первую очередь экспериментально-лабораторного характера¹⁶¹.

Совершение исследовательских действий с целью создания опытных образцов обычных видов вооружения (огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, холодного, газового оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств) влечет уголовную ответственность за приготовление или покушение на изготовление оружия по ст. 223 УК РФ.

Производство оружия, так же как и его разработка, рассматривается в УК РФ только применительно к оружию массового поражения (ст. 355 УК РФ). Под ним понимается технологический процесс, в результате которого появляет-

ся полностью готовое к применению по назначению оружие массового поражения. Отличительной особенностью производства является то, что оно осуществляется на высоком уровне, с применением специальных приспособлений, технологий и знаний. Для него характерна массовость, масштабность.

Изготовление оружия означает создание любого вида вооружения, за исключением оружия массового поражения (изготовление последнего именуется производством), независимо от того, используются для этого подручные материалы или специальные приспособления и заводские заготовки. Иными словами, способ изготовления оружия уголовно-правового значения не имеет. Изготовленный предмет признается оружием, если он обладает соответствующими характеристиками, которые устанавливаются на основании экспертного заключения.

Переделка оружия заключается в изменении свойств имеющегося пригодного оружия, при котором его характеристики существенно меняются, например газовое оружие переделывается в огнестрельное. Данный способ имеет определенные технологические ограничения, связанные с возможностью переделки лишь конкретных видов оружия (в частности, из холодного оружия нельзя сделать огнестрельное).

Снаряжение – это действие, осуществляемое только применительно к патронам к огнестрельному оружию ограниченного поражения либо газовому оружию (ч. 4 ст. 223 УК

РФ). Можно сказать, что снаряжение является разновидностью изготовления, поскольку в результате сборки в определенной последовательности специально предназначенных для этого компонентов (гильзы, порох, слезоточивый газ, резиновые шарики и т. п.) создается патрон, пригодный для производства выстрелов из огнестрельного оружия ограниченного поражения или газового оружия.

Ремонт представляет собой элемент незаконного оборота оружия, который заключается в том, что имеющемуся неисправному образцу оружия в результате целенаправленных действий виновного возвращаются его первоначальные поражающие свойства.

Д. А. Корецкий отмечает, что ремонт является достаточно редким элементом при незаконном обороте оружия, который помимо того остается, как правило, в сфере латентности¹⁶².

Незаконные изготовление, переделка, снаряжение и ремонт оружия имеют отношение только к обычным видам вооружения и квалифицируются по ст. 223 УК РФ.

Передача и сбыт оружия представляют собой действия по распоряжению им в интересах третьих лиц. Передача и сбыт оружия могут иметь как возмездный, так и безвозмездный характер, что на квалификацию не влияет. Отличие между ними заключается в том, что передача оружия осуществляется на возвратной основе, когда третье лицо получает его во временное пользование (в долг, аренду и т. п.).

При сбыте же виновный отчуждает оружие любым возможным способом (продажа, дарение, мена и т. п.).

В соответствии со ст. 222 и 355 УК РФ сбыт возможен в отношении любого вида оружия, а передача – только в отношении обычного оружия.

Наиболее опасной разновидностью сбыта является незаконная торговля оружием, при которой указанные действия осуществляются возмездно на постоянной основе, как правило, организованными преступными группами, специализирующимися на данном виде незаконной предпринимательской деятельности. «Незаконная торговля оружием, – пишет Г. И. Скаредов, – стала сверхдоходным преступным бизнесом. Это длящееся преступление, оно включает незаконное приобретение или изготовление, хранение, ношение, перевозку оружия и комплектующих деталей к нему. Все вышеперечисленные действия, включены в систему, связаны в единый преступный процесс торговли, совершаются систематически и тем самым ускоряют незаконный оборот оружия»¹⁶³.

УК РФ специально не криминализировывает торговлю оружием, и такие действия квалифицируются по ст. 222 или 355 УК РФ либо по совокупности со ст. 226¹ УК РФ, если оружие при этом незаконно перемещается через таможенную границу.

Накопление, приобретение (в том числе хищение и вымогательство) оружия – это действия, которые направлены на

обращение оружия в пользу виновного или других лиц.

Приобретение оружия означает получение его виновным лицом различными способами, некоторые из которых (хищение и вымогательство) выделены в уголовном законе в отдельную норму (ст. 226 УК РФ.). Соответственно хищение и вымогательство оружия являются специальными случаями незаконного приобретения оружия.

Термин «накопление» используется в УК РФ только применительно к оружию массового поражения и означает более сложную форму приобретения, при которой оружие не просто попадает в распоряжение виновного, а образует у него запасы, которые пополняются, обновляются и поддерживаются в постоянной боеготовности.

Хранение, охрана и сбережение оружия представляют собой смежные элементы незаконного оборота оружия. Хранение может быть совершено только в отношении обычного оружия (хранение оружия массового поражения следует рассматривать как составную часть его накопления), а охрана и сбережение – в отношении любого вида оружия. Причем при охране вид оружия является основанием для дифференциации ответственности (по ч. 1 или 2 ст. 225 УК РФ).

Хранение – это фактическое обладание оружием, при котором виновный вначале совершает действие – размещает оружие в определенном месте, а затем бездействует – не предпринимает действий в отношении оружия, контролируя при этом его нахождение в месте хранения. Время хране-

ния уголовно-правового значения не имеет, поскольку деяние является длящимся. В зависимости от правомерности обладания оружием лицо несет ответственность либо по ст. 222 УК РФ за его незаконное хранение, либо по ст. 223 УК РФ за его небрежное хранение.

Охрана оружия является структурным элементом оборота оружия, заключающимся в том, что на лицо возлагаются обязанности по обеспечению сохранности оружия (ст. 225 УК РФ). Ненадлежащее исполнение этих обязанностей и наступление в связи с этим общественно опасных последствий служит основанием для уголовной ответственности.

Сбережение оружия – это разновидность охраны оружия, осуществляемой в сфере военной службы (ст. 348 УК РФ), при которой военнослужащий обязан не допустить утрату вверенного ему оружия.

Термин «сбережение» характеризует лишь часть отношений по хранению оружия: уход за ним, чистку и смазку, предотвращение вредного воздействия природных факторов и т. п.¹⁶⁴

Ношение и перевозка оружия представляют собой два способа пространственного перемещения обычного оружия (ст. 222 УК РФ). Отличия между ними не имеют уголовно-правового значения и заключаются в том, что при ношении оружие находится непосредственно при виновном (в кармане, кобуре, сумке и т. п.), а при перевозке для этого используется любой вид транспорта.

Обращение с оружием означает такие действия (бездействие) с ним, которые обеспечивают безопасность его использования. Указанный элемент оборота оружия используется в уголовном законе только применительно к сфере военной службы (ст. 349 УК РФ) независимо от вида оружия. Случаи противоправного обращения с оружием гражданскими лицами влекут ответственность по общим нормам о причинении вреда здоровью, смерти либо имущественного вреда, где оружие в качестве криминообразующего признака не выделяется.

Контрабанда оружия и экспорт из РФ или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники, являются специфическими элементами оборота оружия, для которых характерно незаконное перемещение через таможенную границу (ст. 226¹ и ст. 189 УК РФ). В отличие от контрабанды оружия преступление, предусмотренное ст. 189 УК РФ, законодатель продолжает рассматривать как посягательство в сфере экономической деятельности.

Таким образом, незаконный оборот оружия представляет собой совокупность действий (бездействия), нарушающих нормативно установленный порядок обращения с ним. Его элементы, как по отдельности, так и совместно, характеризуют объективные признаки преступного деяния и поз-

воляют отнести определенное преступление к сфере незаконного оборота оружия. Рассматриваемая группа преступлений не ограничивается посягательствами в сфере общественной безопасности и включает преступления в сфере военной службы, в сфере экономической деятельности, а также против мира и безопасности человечества, которые, имея иную основную цель, тем не менее опосредованно обеспечивают уголовно-правовое регулирование в сфере незаконного оборота оружия.

§ 4. Незаконный оборот оружия в досоветском уголовном праве России

Исследование уголовно-правового режима оборота оружия будет неполным, если ограничиться лишь изучением действующего законодательства. Необходим его ретроспективный анализ, который позволит уяснить специфику его развития и понять исторические предпосылки появления и эволюции. Как отмечал Н. Д. Сергеевский, «проследив происхождение известного института или законоположения, мы узнаем те условия, которые породили его и которые влияли на его развитие; зная это, мы имеем возможность оценить его современное значение, иначе говоря, мы получаем возможность решить: должно ли быть это законоположение сохранено или оно должно уступить место другому как потерявшее свое жизненное основание вследствие изменившихся условий»¹⁶⁵.

Правовое регулирование режима оружия в истории отечественного законодательства осуществлялось по двум направлениям: во-первых, установлением ответственности за незаконный оборот оружия и, во-вторых, регламентацией условий его законного оборота. При этом значение уголовно-правовых норм в данном процессе было определяющим. Первое упоминание о неправомерных действиях в отно-

шении оружия встречается в *Русской правде*. В ст. 4 краткой редакции Русской правды была предусмотрена ответственность за обнажение оружия (меча), что рассматривалось как оскорбление: «Аще утнеть мечем, а не вынем его, любо рукоятью, то 12 гривне за обиду»¹⁶⁶. Таким образом, Русская правда определяла в качестве уголовно наказуемых действия, выражающиеся не в использовании оружия, а лишь в его демонстрации.

В соответствии со ст. 13 Русской правды было наказуемо хищение (присвоение) оружия: «Аще поиметь кто чюжь конь, любо оружие, любо порт, а познаеть в своемь миру, то взятии ему свое, а 3 гривне за обиду»¹⁶⁷. Оружие здесь начинает рассматриваться как особый предмет хищения, которому придавался приоритет в рамках отношений собственности.

Соборное уложение 1649 г. ознаменовало новый этап в развитии юридической техники российского государства, поскольку, как отмечал А. Г. Маньков, значительно превосходило предшествующие памятники русского права своим содержанием, широтой охвата различных сторон действительности того времени, структурой и неизмеримо большим объемом нормативного материала¹⁶⁸.

Наибольшее количество статей Уложения, в которых предусматривалась ответственность за незаконные действия с оружием, содержалось в гл. III «О государеве дворе, чтоб

на государеве дворе ни от кого никакова бесчинства и брани не было». Наказание виновного за совершение опасных действий с оружием на царском дворе зависело, во-первых, от того, присутствовал ли при этом царь, а во-вторых, от того, какие последствия наступали от незаконного применения оружия.

Согласно ст. 3 гл. III Уложения «А будет кто при царском величестве вымет на кого саблю, или иное какое оружье, и тем оружьем кого ранит, и от тоя раны тот, кого он ранит, умрет, или в те же поры он кого досмерти убьет, и того убийца, за то убойство самого казнити смертию же. А хотя будет тот кого тот убойца ранит, и не умрет, и того убойца по тому же казнити смертию, да из животов его взятии убитого кабалныя долги»¹⁶⁹. Если же такие последствия не наступали, то применялась ст. 4 гл. III Уложения, где было сказано: «А будет кто при государе вымет на кого какое ни буди оружье, а не ранит, и не убьет, и того казнити, отсець рука»¹⁷⁰.

Отсутствие царя при совершении преступления смягчало наказание, которое тем не менее оставалось весьма жестоким. Так, в соответствии со ст. 5 гл. III Уложения «А будет кто в Государеве дворе, и не при Государе, на кого оружие вымет, а не ранит, и того посадити на три месяцы в тюрьму. А будет ранит, и на нем раненому доправить бесчестие и увечье против окладу вдвое, да его же дати на поруки в том, что ему без указа ис того города, где он кого ранит, не съезжати до тех мест, покаместа раненой обможеться или умрет. А бу-

дет раненой обможется, и тому, кто его ранит, отсечь рука. А будет тот раненой от раны умрет, и того, кто его ранит, казнить смертию»¹⁷¹.

Две статьи гл. III Уложения предусматривали суровую ответственность за незаконные действия, выражающиеся в стрельбе из оружия:

– статья 6: «Такоже Царьского Величества во дворе на Москве, или где изволит Царское Величество во объезде быти, и ис пищалей и из луков и из и(ы)ного ни ис какова оружия никому без Государева указу не стреляти, а с таким оружием в Государеве дворе не ходити. А будет кто в Государеве дворе на Москве, или в объезде кого ранит, или кого убьет досмерти, и того казнить смертию же»¹⁷²;

– статья 7: «А будет кто на Государеве дворе, на Москве, и в объезде, учнет ходити с пищальми и с луками, хотя и не для стрелбы, и ис того оружия никого не ранит и не убьет, и тем за ту вину учинити наказание, бити батоги и вкинути на неделю в тюрьму»¹⁷³.

В ст. 28 гл. VII «О службе всяких ратных людей Московского государьства» предусматривалась специальная уголовная ответственность за хищение оружия: «А будет кто, будучи на службе в полках, у кого украдет ружье, и того бити кнутом нещадно, а что украл, и то на нем доправить и отдать тому, у кого он украл»¹⁷⁴.

В ст. 105 гл. X Уложения «О суде» применение оружия яв-

лялось обстоятельством, усиливающим ответственность за посягательства на здоровье или жизнь судьи и участников процесса: «.А будет он перед судьями на кого замахнется каким ни буди оружием, или ножом, а не ранит, и ему за то учинити наказание, бити батоги, а будет ранит, и его бити кнутом. А будет раненой от тоя раны умрет, или он в те же поры на суде его убьет до смерти, и его за то самого казнити смертию же безо всякия пощады; да ис тех же убийцовых животов и с вотчин взяти убитого кабальныя долги. А будет учнут бити челом убитого жена или дети о бескабальных долгах, и им в том отказати. А будет такой убойца с суда уйдет и учинится силен, поймати себя не даст, и такова, где ни буди поймав, по тому же казнити смертию. А будет он перед судьями кому раны учинит, или кого убьет до смерти, бороняся от себя, для того, что тот, кого он ранит, или убьет, сам его перед судьями напередь учал бити, а скажут про то судьи, и такова никакою казнию не казнити, по тому что он то учинил, бороняся от себя»¹⁷⁵

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.